

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий ДАЛЬ

ШАГНУВШИЙ В НЕБО

Если весь мир против тебя — объяви ему войну

Дмитрий Даль

Шагнувший в небо

«Автор»

2013

Даль Д.

Шагнувший в небо / Д. Даль — «Автор», 2013

Это город Даригар, где царствует народ монгов, а их мощь поддерживают разумные драконы, бороздящие небесные просторы. Здесь процветают магические ордена, по улицам ездят паромобили и существуют врата в другие миры, сквозь которые время от времени прорываются враждебные существа, и не только... Юноша Даил мечтает, что однажды он подружится с драконами и станет одним из их пилотов. Но его мечты бессмысленны, поскольку он рожден в рабочей среде и обречен всю жизнь трудиться на заводе, производящем паровых роботов. Только монг благородной крови достоин этой судьбы. Так гласит Карта Рождения – священная традиция, почитаемая монгами. Но Даил верил, что ему суждено переписать Карту Рождения, и однажды он сможет сесть в кабину пилота и подняться с драконом в небо. И судьба послала ему шанс – свободного охотника за головами Криса Кортатоса, который предложил ему помочь в одном деле, а потом взял его к себе в ученики. Немало приключений переживет Даил, прежде чем сможет подружиться с драконом и подняться в небо. Тем временем на Даригар надвигаются темные времена, в которой «шагнувшему к небу» Даилу предстоит стать героем, о котором слагают легенды...

© Даль Д., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Даль

Шагнувший в небо

Моим любимым: Еве, Таисии и Дане

Глава 1

Насмешники

Он был красив. Величественный исполинский ящер, кружившийся в закатном небе. Даил не мог оторвать от него глаз, так и застыл на краю крыши, раскинув руки. В воображении он сидел у него на спине в кресле пилота, и наслаждался полетом, наблюдая за засыпающим Даригаром, красивым древним городом, раскинувшимся на дне Жемчужной долины, защищенный с трех сторон Экльскими хребтами, где правил древний народ монгов.

– Смотри, наш Даил опять замечтался, – раздался позади насмешливый мальчишеский голос.

– Небось, опять воображает из себя литера. Рожденный моккером, никогда не станет восседать на корде, бороздить небо. А он все туда же... – поддержал невидимого насмешника второй голос.

Даил не хотел отрывать глаз от ящера и оборачиваться. Но он узнал эти голоса и знал, что они от него просто так не отстанут. Марк и Листер, два брата близнеца, живших в соседнем доме. Сыновья прачки Ори Друфы, старые друзья до дворовым играм, которым была не понятна мечта Даила устремиться к космосу на спине мудрого корда. Что поделать? Так часто бывает. Те, кто был близок к тебе долгие годы, в одночасье становятся чужими и далекими. Им уже не понятны твои мечты и помыслы. Человек вырастает не только из одежды, но из прежнего окружения. И тогда старые друзья не могут простить те перемены, которые произошли с тобой. Даил давно это понял и слова близнецов Друфов его не задевали, но он знал, что теперь они не оставят его в покое, пока он им не ответит. О кордах на время можно забыть.

Даил с сожалением оторвал взгляд от могучего дракона, проплывшего над Башней Плача, возвышающейся над западной частью города, сложил руки, обернулся и отскочил от края. Теперь когда чувство полета и веры в воздух покинули его, Даил боялся разгуливать по краю. Бездна падения могла задурманить голову и заставить сделать последний шаг.

– Чего опять поглазеть на дурных ящеров потянуло? – спросил Марк.

– Ага. Если бы можно было, наш Даил бы женился на ящерице и стал бы воспитывать маленьких ящеров, – поддакнул ему Листер.

Они хлопнули по ладоням, одобряя шутку друг друга.

– Смотри, парниша, всех девчонок расхватают, пока ты будешь мечтательно пялиться в небо.

– Ящеры не дурные, – глухо ответил Даил, сжимая кулаки. – Если бы хоть один из них оказался рядом, ты бы побоялся такое говорить Марк. И тебя Листер он бы зажарил на месте за кощунственные слова.

– Может и так, только до Темного города корды никогда не спустятся. Дурак-человек, ты же и сам прекрасно знаешь, что моккер никогда не отпустит бороду, он рожден, чтобы трудиться на заводе и носить на красном кафтане знак молота, высекающего молнии. Мы рабочий хребет Арнетрина, империи монгов и кордов. Наша работа ковать оружие для нашей армии. А литтеры, воинская косточка. Они наездники, Повелители воздуха. Они дружат с кордами, они наслаждаются небом. И моккер никогда не сядет в седло литтера. Так пошло испокон

веков, и ничто не сможет изменить обычай, заведенный нашими предками, – говорил как пописанному Марк.

А Листер поддакивал ему и в согласие с его словами кивал.

– Мне все равно, – упрямо качнул головой Даил.

– А если тебе все равно. Зачем себе голову дуришь глупыми мечтаниями? Зачем друзей мучаешь? – спросил Листер, погладив ладонью шрам на половину левой щеки.

Несколько лет назад Рудный Гром взорвался у него в руках, и крупный осколок разорвал ему щеку. Если бы не Даил, оттолкнувший его в сторону, то лежать бы ему в могиле с пробитой головой. Второй отлетевший осколок целил ему точно в лоб.

– Я никого не мучаю, это мои мечты и моя жизнь. Зачем вы меня преследуете? Я хочу быть один, – яростно чеканя каждое слово заявил Даил, стиснув кулаки. Готовый за свою мечту броситься на старых друзей и учинить мордобитие.

– Узнает о твоих загулах на крышу мастер-наставник, поставит в Сырой угол «василиска» дразнить, доиграешься, – зло заявил Марк, потрясая кулаком перед лицом.

Сырой угол дальняя часть завода, заброшенная после аварии, когда из жерла междумирья вырвался фонтан жидкого пламени и чуть было не спалил все вокруг. Тогда экстренно вызванная бригада магов Горелистников с трудом справилась с прорывом и залила его заклятьями. Поэтому та часть завода стала называться Сырой угол, в ней всегда царила жуткая сырость. Люди, долго работавшие там, получали тяжелые легочные заболевания, нередко заканчивающиеся смертью. Попасть на Сырой угол – жуткое наказание. Нет ничего хуже. Разве что «прогуляться до подкожного ветра», но применялось ли оно хоть раз неизвестно. Поговаривали, что это легенды завода, придуманные моккерами для запугивания новичков. «Василиском» же называли большую плавильную печь, в которой кипел металл, идущий на отливку корпусов боромехов, кирсанов и терчей, больших паровых роботов, продаваемых на северные границы Арнетрина, где шла казавшаяся нескончаемой война с дикими ордами Ферчера. «Василиска» специально установили в Сыром углу, чтобы хоть как-то уравновесить огненный жар печи и вечную сырость обработанного магами цеха. Иногда от перепадов температур «василиск» начинал плевать огнем, и горе тому, кто попадал под его неласковое ворчание. Но все это были издержки производства, на которые управляющие цехами коррины не обращали внимания.

– Если ты не прекратишь дурить, не возьмешься за ум, нам придется обо всем рассказать. Мастер-наставник Шарир умный мужик, он поймет, как тебе помочь, да дурь из головы вытравить, – быстро-быстро проговорил Марк.

– А что такое взяться за ум? С утра до вечера торчать на заводе, а после работы накачиваться пивом в кабачке у Джа? Это, по-вашему, жизнь? Если вам так нравится, то я не хочу, – голос Даила звенел от возбуждения.

– Ты моккер. Твоя жизнь – работа на заводе, служение цеху Плавильщиков. Это твоя судьба, так тебе начертано от рождения. И ты не вправе идти против Карты рождения. Ты знаешь, как суров закон к отступникам. Пока не поздно, одумайся, – горячо заговорил Листер.

– Люди косо смотрят на тебя. Ты пока ничего предосудительного не совершил. Всего лишь пялишься в небо, но я тебя знаю. Ты не остановишься и однажды попробуешь прорваться к кордам, попробуешь переписать свою Карту рождения, и уже это преступление. Тебя обязательно поймут и публично казнят, чтобы другим дуракам моккерам наука была. Ты знаешь, закон суров, но он закон. И его должны выполнять все: и литтеры, и коррины, и моккеры. Мы пытаемся защитить тебя от самого себя...

– Марк, я не просил никакой защиты. Мне она не нужна. Я хочу жить, так как живу. Так что проваливайте ко всем чертям...

– Зря ты так, Даил. Нельзя от старых друзей отрешиваться, не хорошо это. Боги не прощают предателей, – зло проговорил Листер.

– А я никого не предавал. Просто дорожки наши разошлись. Вот и все. Мне больше не интересно с вами, я хочу побыть один. Уходите, во имя всех благих, – умоляюще попросил Даил.

– Ну, смотри, парниша, ты сам выбрал эту судьбу. Видят боги мы пытались тебя защитить, – сказал Марк.

И Даил услышал в его голосе нотки печали.

Братья Друфы развернулись и один за другим покинули крышу. Даил знал, что в ближайшие несколько дней они не станут с ним разговаривать, но его это устраивало. Это даст ему так необходимую сейчас передышку. Он сможет побыть наедине с самим собой, подумать о том, что происходит с ним, и как жить дальше. Он не был глуп и четко знал законы Арнетрина, понимал, что заигрался в любовь к повелителям неба. Даил чувствовал, что близок к той грани, которая отделяет простого мечтателя от преступника. И если он сейчас ничего с собой не сделает, то переступит эту грань, и тогда ему не жить. Но стоит ли такая жизнь того, чтобы цепляться за нее.

Братья Друфы, в конце концов, забудут об этой стычке и начнут с ним здороваться. Первыми. Так было раньше и вряд ли что-то изменится теперь. Он обречен на вечный круговорот жизни моккера. Ведь так написано в Карте рождения. Почему же он не может с этим смириться? Отчего так тяжело на душе?

Даил поднял глаза к небу, отыскал изумрудное пятно парящего в небе патрульного корда и почувствовал, как дикая зависть охватывает его сердце. Почему он не родился литтером, которому от рождения дарована судьба стать Повелителем неба, дружить с драконами и летать с ними? Почему в жизни все так не справедливо? Он знал, что на это ответили бы братья Друфы. Таков распорядок жизни, заведенный далекими предками. Они были намного мудрее нынешнего поколения, они могли общаться с богами, открыли и приручили магию, и подружился с кордами. Драконы признали их равными себе. И не им, зеленым соплякам спорить с Традицией.

Но как же больно и обидно было осознавать, что ты всю жизнь обречен трудиться на заводе у плавильного котла, в то время как твой ровесник, которому повезло чуть больше, наслаждается жизнью и полетом с небесными исполинами. Когда перед ним открыты такие просторы и новые впечатления, которые навеки для тебя под запретом.

Даил не подозревал, что ждет его впереди. Если бы знал, может быть остановился бы, задумался и отступил...

Хотя не таким был Даил Орлин.

* * *

До самого вечера Даил просидел в кабачке «Троффеллиус», что находился в двух кварталах от его дома. Потягивал неспешно горький напиток из трав, чуть дурманивший голову, но не превращавший человека в скота, как часто бывало с моккерами после того, как они в пятницу покидали завод с отяжелевшими от монет карманами.

Даил их не поддерживал. Посидит час другой за компанию, да уходит домой. Сколько он себя помнил, всегда чувствовал себя чужим среди этих людей. Разве так бывает, что рожденный червем, мечтает обрести крылья и устремиться в небо.

Иногда Даил позволял себе посидеть в «Троффеллиусе», да попить грениш, травяную горькую настойку, чуть дурманящую. Ее даже детям разрешалось пить. Если бы он попробовал заказать себе «этой пойло» в компании моккеров, его бы подняли на смех, а здесь никто не трогал, никто не обращал на него внимания.

Папаша Троффеллиус, хозяин кабачка, знал паренька давно и старался не давать его в обиду. Нравился ему Даил, напоминал чем-то его сына, погибшего несколько лет назад в Плаவில் при прорыве туннеля междумирья.

Дыру в междумирье удалось заткнуть, да только потом еще несколько дней маги Горелистники отлавливали по улицам порождения другого мира. Давно это было, успело забыться. С тех пор много раз еще прорывалась тонкая стена между мирами, но каждый раз, когда Даил переступал порог его заведения, папаша Троффеллиус вспоминал все, словно это произошло вчера.

Папаша Троффеллиус любил иногда поговорить с Даилом, обсудить то, что его волновало, часто они могли засидеться за долгим разговором до поздней ночи, и расходились только из необходимости. Одному с утра на Плаவில், другому открывать кабачок и готовиться к вечерней работе. Мокеры любили заглядывать к нему после работы на кружку другую хмельного. В Темном городе мало развлечений, вот каждый и ищет себе приключений по вкусу.

Сегодня у папаша Троффеллиуса появилась интересная тема для разговора с Даилом. Вчера Тори Тромп, торговец хмельным, привез свежие бочонки с пивом и греншем и рассказал, что творится в Даригаре. А тут было о чем поволноваться. Старый лорд-управитель города Арс Рубий после продолжительной болезни скончался. Старику было уже давно за сто лет, пережил не одного своего сына, а все цеплялся за жизнь сухими крючковатыми пальцами. При Арсе Рубии жизнь в городе текла лениво, без потрясений. Теперь он скончался, его место со дня на день должен занять старший сын Кирилл Рубий, которому недавно исполнилось всего шестнадцать лет.

Что ждало древний город Даригар? Какие великие потрясения? Оставалось гадать. Сможет ли шестнадцатилетний мальчишка отстоять свое право управлять городом так, чтобы жители его не чувствовали себя рабочим скотом, предназначенным только для пахоты и забоя. Сможет ли доказать Лорду-повелителю Арнетрина, что при правлении его отца город развивался куда лучше, чем если бы повсеместно вводилась политика ужесточения налогов и законов, которую ему пытались навязывать сверху.

Тори Тромп, торговец хмельным, говорил, что шестнадцатилетнему сопляку, прости господи за святотатство, не сдюжить с этой непосильной задачей. Анк Жерест давно косо смотрит на Даригар и порядки, введенные Арсом Рубием. Сейчас настал как раз такой удачный момент, когда можно навести железный порядок и установить те законы, которые угодны Лорду-правителю Арнетрина.

Папаша Троффеллиус не соглашался со старым другом. Всем известно, что Даригар поставляет в армию Арнетрина лучших воздушных ассов. Здесь расположена Академия наставников. Анк Жерест не станет вмешиваться во внутреннюю кухню города, побоится испортить сложную структуру взаимоотношений кордов и монгов. Многие еще помнят восстание столетней давности, которое вошло в историю, как Небесный пожар, когда прежний Лорд-повелитель Арнетрина Сарк Горячий Песок распорядился уволить всех мастеров-наставников из Академии и назначил своих ставленников, тогда корды и монги поднялись в едином порыве и несколько дней вели ожесточенные бои с войсками Лорда-правителя, не пуская их в город. В конце концов, Сарк Горячий Песок отступился от своей идеи и предоставил еще больше свобод гордому городу. Так в Академию разрешили принимать девочек для прохождения обучения. Раньше считалось, что «другом» корду, так назывались все пилоты, может быть только мужчина. Во время Небесного пожара выяснилось, что одним из друзей драконов была девушка, тайно поступившая в Академию и закончившая ее. Девушка достойно показала себя во время военных действий. Она возглавила звено Шипокрылов, которые закрыли южные подступы к городу от воздушных отрядов правителя.

В других городах Арнетрина тоже умели воспитывать «друзей драконов», только никто не мог потягаться с выпускниками даригарской Академии. В той битве девушка погибла, но возглавляемый ею отряд не пропустил никого в город. После того, как Сарк Горячий Песок отступился от своей идеи и узнал о подвиге девушки, он переговорил со старейшинами кордов и принял историческое решение о допуске девочек в Академию. Причем распространялось оно не только на Даригар, но и на другие города Арнетрина.

Тори Трамп и папаша Троффеллиус спорили весь день до пены изо рта. Торговец хмельным доказывал, что Даригар ждут тяжелые времена. Анк Жерест воспользуется ослаблением власти лорда-управителя города и попробует подчинить все себе. На что папаша Троффеллиус отвечал, что «не так страшен черт, как его малюют». «Лучше бы ты старый дурак занимался своим делом, а не каркал направо налево о том, что не твоего ума дела.» Даригар не раз попадал в тяжелые ситуации и всегда оставался непреклонен. Ничто не могло сломать его мироуклад, так что не стоит и беспокоиться. В конце концов, новому лорду-правителю Кириллу хоть всего и шестнадцать лет, но он из рода Рубиев. А значит характер у него железный, такого просто так не сломаешь.

В конце разругавшись, что с ними часто случалось, Трамп и папаша разошлись под самый вечер. Тут и появился Даил, заказал себе гренш и удалился в самый дальний угол. Папаша Троффеллиус хотел было подсесть к нему, да поделиться своими переживаниями, но передумал. Слишком печальным и отсутствующим был взгляд у мальчишки. Вероятно, опять замечтался о несбыточном, да реальность саданула его со всей дури кулаком между глаз. На драконах он хочет летать, дружить с кордами. Куда ему. Лицом не вышел. Эх... жалко паренька. Папаша Троффеллиус знал о пустых мечтаниях Даила. Тот сам ему обо всем рассказал. Но не пытался его отговорить. Пустое это дело. Либо сам одумается, либо сгорит от несбыточного. Другого выхода не было.

Папаша Троффеллиус взял кувшин гренша, пустую кружку и направился к мальчику. Может, удастся разговорить парня, да облегчить ему душу. Нехорошо, если Даил замкнется в своем переживании. Выгорит изнутри. Нет ничего хуже этого.

Только до мальчика папаша Троффеллиус не дошел. Дверь кабачка открылась и на порог ступил высокий мужчина в мокром от дождя кожаном плаще с металлическими заклепками и бляхами, в кожаных штанах и высоких сапогах с ботфортами. Его лицо было скрыто в тени, но и без этого папаша Троффеллиус знал, кто к нему пожаловал.

Охотник Крис Кортатос, собственной персоной. А день так хорошо начинался... Теперь жди беды...

Глава 2

Охотник

Даил уже собирался идти домой, в свою маленькую уютную комнату, где они когда-то были счастливы всей семьей... до трагедии..., когда заметил в дверях Охотника.

Он и раньше его видел. Крис Кортатос часто заглядывал в Темный город, никто не знал, что он тут забыл, но к нему привыкли. Он бродил беспрепятственно по всему Даригару. Его профессия позволяла проникать ему даже в особняки знати. Никто не смел ему мешать. Государственный Охотник и этим все сказано. Он получал заказы от даригарской Управы Правопорядка. Помимо него на Управу работали еще несколько Охотников, но никто из них не заходил в Темный город. Толи боялись, толи брезговали. Крис Кортатос любил приходить на улицы моккеров, но чаще всего он наведывался в Темный город не по работе, хотя бывало и задерживал негодяев, чтобы сопроводить их Наверх. Люди удивлялись, но не задавали вопросов. Вдруг Охотнику не понравится их чрезмерное любопытство. Так... судачили между собой... моккер моккера легавым не заложит.

Крис Кортатос окинул взглядом кабачок, довольно хмыкнул и направился к облюбованному столику. Он плюхнулся на стул, неподалеку от Даила. Тут же папаша Троффеллиус оказался рядом, готовый принять заказ. Крис снял с головы широкополую черную фетровую шляпу с коричневым ремешком на тулье, в который через равные промежутки были вдеты толи когти какого-то животного, толи зубы. Выглядело устрашающе. Зыркнул взглядом на Даила, отчего тот поспешил скрыть свое любопытство, и заказал литровый кувшин пива и бифштекс с кровью и сладким жареным картофелем.

Папаша Троффеллиус поклонился, принимая заказ, и поспешил на кухню. Дорогого гостя нельзя заставлять долго ждать. К тому же тетушка Зоя не обрадуется новому заказу. Она уже приготовила кучу всяких разностей. Весь день на кухне проторчала. К вечеру оставалась надежда на небольшой отдых перед закрытием кабачка. Папаша Троффеллиус представил, как будет уговаривать повариху, тяжело вздохнул и переступил порог кухни.

Стоило дверям за ним закрыться, как Охотник поднял голову и посмотрел пристально на Даила.

– Слышь, малец... я тебе говорю... да-да тебе... – заговорил он.

Даил хотел сделать вид, что не понимает к кому обращается Охотник, очень ему не понравилось обращение «малец». Ему уже давно перевалило за семнадцать лет, вот уже три года он вкалывал в Плавильне наравне со взрослыми. Никто из его товарищей никогда не посмел бы назвать его «мальцом». Но Охотник был настойчив.

– Не крути башкой, словно я ни к тебе обращаюсь. Иди сюда, разговор есть.

Даил неохотно поднялся из-за стола и пересел, прихватив с собой кружку с греншем.

– Что за гадость ты пьешь? Разве настоящие мужики пьют такую бурду? Вылей эти помои, и отведай настоящего пива. Я тебя угощаю, – заявил Охотник.

Как раз из кухни появился папаша Троффеллиус с кувшином хмельного и большой кружкой.

– Ей, кабатчик, принеси мальцу новую кружку и еще пива.

– Я не буду, – твердо заявил Даил.

Пить с Охотником ему совсем не улыбалось.

– Пожалейте, мальчишку, господин. Ему же завтра на работу ни свет, ни заря, – заступился папаша Троффеллиус.

– Ну как хочешь, сопляк. Твое дело. Насильно мил не будешь.

Крис Кортатос криво усмехнулся, хватая кувшин с хмельным.

Только тут Даилу удалось рассмотреть Охотника. У него было жесткое лицо, словно вытесанное топором из куска скалы, грубые даже злые черты, большие серые глаза, пронзающие насквозь, широкий лоб, обтянутый красной повязкой, на которой были вышиты неизвестные пареньку руны, большой с горбинкой нос, густые черные усы, окаймлявшие рот двумя тонкими дугами. Большие мозолистые руки держали пивную кружку, куда переливался из кувшина пенный напиток. По ним сразу было видно, что этот человек не гнушался грубой физической работы. Вовсе не изнеженный аристократ, а свой человек... моккер, сумевший переписать Карту рождения.

– Раз ты не будешь пить, малец, то я выпью за тебя, – сказал Крис и прильнул к краю кружки.

Кадык заходил на толстой бычьей шее. Охотник пил и не мог напиться. Наконец, он оторвался от кружки, утер пену рукавом, довольно рыгнул и хищно улыбнулся.

– Ты местный, я так полагаю. Кажется, я тебя несколько раз видел, – сказал он.

– Да, господин. Так и есть, – осторожно ответил Даил.

– Не надо мне тут выкать. Ненавижу подхалимаж. Зови меня Крис, малец. И все дела. Чтобы я больше этих господинов не слышал.

– Хорошо, Крис.

– Вот и чудненько. Значит, ты завтра на работу выходишь. Плохо это. А отгул взять не можешь? – неожиданно спросил Охотник.

– А зачем? – спросил Даил удивленно.

– Дело у меня есть к тебе, малец. Помощь твоя нужна. В одном маленьком, но очень важном дельце. И все дела. Не бойсь, паря, я тебе хорошо заплачу. Думаю, золотого хватит за труды. Но завтра ты мне будешь нужен на весь день... Проводишь меня в одно место, драконья отрыжка...

Крис вновь припал к кружке, наблюдая за реакцией паренька.

Даила удивила просьба Охотника. Зачем ему нужен провожатый, если он и так прекрасно ориентируется в Темном городе. Что-то тут было не так. Не нравился Даилу Охотник и его предложение, но золотой... Этих денег хватило бы на месяц безбедной жизни. Он мог бы купить себе книгу преподобного Карма Латеуса «Легенды и сказания кордов» с иллюстрациями, на которую копил уже давно. Да и Раду можно было бы порадовать какими-нибудь безделушками. Девчонки любят подарки, в особенности если их дарит любимый парень. Так кажется...

– Куда мы пойдем? – спросил Даил.

– Э, малец, не так быстро. Ты еще не дал согласие, а уже пытаешься узнать карту сокровищ. На месте все скажу. И все дела. Ну, так что... решишь вопросы с мастером-наставником? Отпустит он тебя на завтра? – Крис хитро сощурился, словно оценивал под силу ли эта задача парню.

Даил пробежал взглядом по питейному залу, собираясь с мыслями, увидел сжавшегося за барной стойкой папашу Троффеллиуса, и посмотрел твердо на Охотника.

– Хорошо. Я помогу тебе.

– Ну, и отлично.

Крис долил из графина пиво, выпил его залпом и рявкнул на весь зал.

– Слышишь, кабатчик, бифштекс с картошкой пареньку отдай. Ему завтра силы понадобятся. А то он какой-то хилый весь, того и гляди дунешь на него и рассыплется.

Папаша Троффеллиус не сказал ни слова, только кивнул.

– Значит, завтра в восемь утра я жду тебя здесь. Только не опаздывай. Делов на завтра много. Выше головы, главное чтобы не засыпало. Да и оденься потеплее. Не хотелось бы, чтобы ты по дороге скулить начал, что замерзаешь.

Даил поморщился, словно перепутал чашки и выпил вместо гренша рыбий жир. С детства он не любил, когда его воспитывали, да поучали. То надень, это не ешь. Но при мысли о жаренном бифштексе с картошкой у него потекли слюни, и он моментом забыл о наглом Охотнике.

Папаша Троффеллиус словно вспомнил о чем-то, нырнул на кухню.

Крис Кортатос отставил в сторону пустую кружку, сытно рыгнул и поднялся из-за стола. Водрузив на голову шляпу, он зыркнул на паренька злобно, ухмыльнулся и сказал:

– Ну, значит, до завтра, драконья отрыжка. Найдешь меня.

Охотник развернулся и направился на выход, оставляя Даила. Впрочем, одному ему не долго пришлось сидеть.

Папаша Троффеллиус появился из-за кухонных дверей с тарелкой, на которой лежал ароматный бифштекс в ореоле жареной картошки и зелени. Завернутые в салфетку вилку и нож он нес в другой руке.

Поставив тарелку перед Даилом и брякнув рядом салфетку с приборами, папаша Троффеллиус бухнулся на стул напротив парня, и запричитал.

– Ну, где была твоя голова? Ты о чем вообще думал?

Даил развернул салфетку, вооружился вилкой и ножом, хищно уставился на бифштекс, но все же ответил старику кабатчику.

– Я не понимаю о чем вы.

– Ах, он не понимает. Он не понимает. Люди, вы слышали это? – обратился папаша Троффеллиус к пустому залу. – Ты хоть знаешь, кто такой этот Крис Кортатос?

– Охотник за головами. Я слышал. Он, кажется, поймал несколько месяцев назад Плохиша Эфа. А чуть раньше расправился с бандой Лекарей с тринадцатой улицы.

– Точно. Точно. И тебя это не пугает. Все боялись Плохиша Эфа. А он пришел, и забрал его с собой. А банда Лекарей между прочим наводила порядок на ночных улицах. Ей все платили, но зато был порядок. Никто не баловал. От легавых не дождешься порядка. Они не любят соваться в Темный город. Им и там наверху хорошо. А Охотник Кортатос все испортил. Пришел и сломал весь порядок. Так нельзя.

– Я не понимаю, папаша, при чем тут я. Он попросил меня куда-то его проводить, я согласился. Я что не должен был это делать? – удивленно спросил Даил.

Аккуратно, стараясь не выдать волнения, он отрезал кусочек мяса, обмакнул его в томатный соус с перцем и отправил в рот. Боже, как давно ему не доводилось так вкусно есть. В последнее время приходилось экономить, чтобы отдать долг соседям и ростовщику Мокрецу. После того как полгода назад умерла мать, он вынужден был назанимать денег, чтобы оплатить похороны. Зарплаты моккера на это просто не хватило бы. Одно место на кладбище Тихий приют стоило целое состояние. Хорошо, что соседи и друзья помогли. Только и их денег не хватило. Вот и пришлось идти к мерзкому Мокрецу просить оставшуюся часть суммы. Денег он, конечно, дал, только заломил такие проценты, что Даил не знал теперь, как расплатиться за это. Хотя золотого, который заплатит ему Охотник, должно хватить.

Даил вспомнил, что первым делом собирался купить на эти деньги книгу, о которой давно мечтал, и удивился сам себе. С такими долгами он думает не о том, как жить дальше, а о развлечениях. Вот же глупец.

– Ты меня совсем не слушаешь, мальчик, – донесся до него голос папаши Троффеллиуса.

Даил мотнул головой, освобождаясь от тягостных мыслей, и уставился на кабатчика.

– Кому я это говорю, – вспыхнул папаша Троффеллиус. – Голодный мальчишка может думать, только о еде. Ты давай, давай, кушай. Я подожду.

Даил набросился на бифштекс, словно стая оголодавших волков. Первые кусочки он пытался смаковать, но вскоре позабыл обо всем, и только резал мясо и отправлял его в рот,

перемежая картошкой и зеленью. Когда на тарелке было уже пусто, парень аккуратно отложил столовые приборы в сторону, куском хлеба собрал весь соус с тарелки и отправил мякиш в рот.

– Мальчик, мальчик, на что ты подписался. Кортатос кровавый душегуб. Там где он проходит всегда льется кровь. И часто гибнут люди, которые оказываются рядом. Для него люди это мусор, ничто. Я не хочу послезавтра оказаться на твоих похоронах, мальчик.

Даил поднял глаза на папашу Троффеллиуса и тихо сказал:

– Спасибо вам за все. Вы были ко мне добры. Мне надо идти.

Ни говоря больше ни слова, он поднялся из-за стола и направился на выход.

Глава 3

Шарир

Покинув кабачок, Даил первым делом направился к мастеру-наставнику Шариру, и хоть время было позднее, он знал, что старого моккера застанет на ногах, пусть уже и не столь устойчивых. Хоть сегодня была и не пятница, но старый Шарир наверняка после завода просидел весь остаток вечера в кабачке у Джа, накачиваясь пивом. Хорошо бы разминуться с братьями Друфами. Он не хотел, чтобы они стали свидетелями его разговора с мастером-наставником.

Странное дело. Еще несколько минут назад он и не думал никуда идти. Согласился с Охотником, только чтобы тот отстал от него, да и когда еще удастся отведать на дармовщину бифштекс с кровью. Мясо он видел далеко не так часто, как по нему мечтательно урчало в животе. Но после того как папаша Троффеллиус пытался его отговорить от опасной затеи, Даил неожиданно даже для самого себя уперся всеми лапами в землю и взял след. Теперь он уже во что бы то ни стало решил идти провожатым у Охотника, а для этого требовалось отпроситься у мастера-наставника. Даил надеялся, что Шарир уже хорошо под градусом и будет сговорчив, словно мальчишка подмастерье, готовый за мелкий грошик в Плавильне ломить спину с утра до вечера.

Два квартала пешком по засыпающему Темному городу. Узкие уютные улочки, вымощенные серым булыжником, нависающие громады старинных домов. Многие из них разменяли уже больше сотни лет. Даригар – древний город, пропитанный стариной от городских ворот до самой вершины, где высился замок лорда-управителя.

Хорошо вот так прогуляться на сон грядущий. Ни о чем не думая, не печалась и не огорчаясь. Идти и наслаждаться засыпающими улицами, где добропорядочные горожане уже готовились к встрече с мягкой подушкой и теплым одеялом. Как никак, завтра рабочий день и многим встать засветло. Только не моккерам, загулявшим в кабачке у Джа, пропустившим в этот вечер уже не одну кружку пива, и не могущим на этом остановиться.

Даил остановился под серой, покосившейся вывеской со следами потрескавшейся и местами осыпавшейся краски. Он пришел по адресу. Осталось самое малое, найти мастера-наставника и постараться ему все объяснить. Только вот что ему рассказать. Даил сразу почувствовал, что об Охотнике и их уговоре ему не стоит распространяться. Шарир его итак за чудака держит. Как же мечтает о несбыточном, решил дракона приручить, а после известия, что он хочет помочь Крису Кортатосу что-то отыскать в Темном городе, и вовсе сочтет, что Даил совсем умом тронулся. Как бы после этого не вызвал Смиранных братьев из Бедлама. Даил не хотел провести остаток дней в приюте для душевнобольных.

С вывески на посетителей улыбалось приятное добродушное лицо полного мужчины, держащего в руках кружку с пенным напитком. Оно лучилось гостеприимством. Вероятно, когда-то Джа и был этим приятным толстячком с вывески, но ныне о его сварливом характере ходили легенды, а про его плешистую голову, покрытую бородавками и полипами, и вспоминать без содрогания было нельзя. Моккеры давно бы позабыли дорогу в его заведение, но у Джа было самое дешевое пиво, он наливал в долг, а его свиные ребрышки были самыми лучшими в Темном городе.

Даил толкнул дверь и переступил порог кабачка. Веселая музыка и оглушительный гвалт говорящих разом десятка подвыпивших мужчин накрыл его с головой. Даил сделал несколько неуверенных шагов. Кто-то его толкнул, кто-то сунул под нос кружку с пивом, угощая, кто-то попытался обнять его и что-то затараторил на ухо. Только слов было не разобрать. Отпихнув кружку с дармовым пивом в сторону, освободившись от навязчивых объятий нежданного товарища, Даил стал протискиваться к любимому месту мастера-наставника возле барной стойки.

Седовласый Шарир был уже в изрядном подпитии. Перед ним возвышалась большая кружка, наполовину заполненная темным пивом. Он рассказывал трем сгрудившимся вокруг него моккерам какую-то веселую историю про пьяного дракона, время от времени прикладываясь к хмельному напитку.

Даил каким-то чудом влез между двумя крепкими работягами, углядел свободное место за стойкой неподалеку от Шарира и тут же поспешил его занять. Вернувшийся из отхожего места моккер возмутился было наглецом, примостившим свой зад на его стул, но тут же был урезонен стоявшими рядом работягами. Они не позволили ему обидеть паренька, нашли место подле себя, да и на дармовое пиво не поскупились.

Перед Даилом тоже появилась кружка с хмельным. Джа, крутившийся возле барной стойки, позаботился о новом госте. Даил отодвинул от себя кружку и покачал головой. Джа нахмурился, готовясь разразиться гневной тирадой. Мол, какого ты тогда лешего приплелся в кабак, да место занимаешь. Но не успел. Паренька заметил Шарир, прервал увлекательную историю о пьяном драконе, раздвинул в сторону друзей, словно ледокол, торящий льды, и навис над Даилом.

– О! А ты откуда тут взялся? А мы как раз о твоих друзьях разговариваем? Ты историю о пьяном драконе уже слышал? Нет. Так я тебе сейчас расскажу.

Выслушивать по пятому разу набивший оскомину рассказ, Даил совсем не хотел не хотел, поэтому он поспешил перебить мастера-наставника.

– А я ведь вас искал, – сказал он.

– Зачем? – искренне удивился Шарир. – Какого контуженного тебе от меня надо?

– Хочу на завтра отпроситься. Очень надо, – искренне признался Даил, и только тут вспомнил, что придумать правдивую причину не успел. Предчувствуя следующий вопрос, он мгновенно вспотел, лихорадочно ища ответ, только мастер-наставник уже был настолько навеселе, что у него не возникло никаких вопросов.

– Можешь не приходить, я тебе поставлю отгул. Не переживай. Ты только вот послушай историю про пьяного дракона. Это очень занимательно.

Пришлось выслушать. Если уж старина Шарир в тебя вцепился, то тут уже не отвертеться. Хватка у него железная. К концу рассказа Даил уже начал клевать носом. Половину из того что говорил мастер-наставник он не слышал. Слишком уж шумно вокруг, да и речь Шарира была невнятной. Слишком много пива он за сегодня в себя опрокинул. Наконец история была закончена, причем Шарир настолько в ней запутался, что никто и не помнил, с чего она началась, но дружный хохот работяг потряс заведение. Даил улыбнулся и выдал слабое «ха-ха» вместе со всеми, после чего стал прощаться. До дома еще идти и идти, а время уже позднее. Моккеры не хотели его отпускать. Моккеры хотел выпить с ним. Моккеры настаивали. Моккеры негодовали, что он ни разу еще не выпил с ними. Моккеры нависали и давили авторитетом.

Только старый Шарир заступился за паренька.

– Какого контуженного на мальчишку насели? Не хочет пить, так его право. Пусть печень бережет. Она ему обязательно пригодится в будущем. Моккера без хмельного не бывает. Только он еще до этого не дотумкал. Своим умом когда-нибудь дойдет.

Работяги послушались старшего и отступили. Даил еще раз поблагодарил мастера-наставника за предоставленный выходной и соскользнул с барного стула. Протискиваясь на выход, он размышлял над тем, каким драконьим здоровьем надо обладать, чтобы полночи пить, а утром чуть засветло выйти на работу в горячий цех. Он помнил хмурые лица, тяжелые налитые грустью глаза товарищей, мучающихся утренней болезнью любителей хмельного.

Оказавшись на улице, он с удовольствием втянул морозный прохладный воздух, наслаждаясь свежестью и легким ветерком. Засунув руки в карманы, он неторопливо направился домой. Идти недалеко, всего два квартала по так называемой улице Лоботрясов, ее так прозвали за то, что здесь находились все основные магазины Темного города, и в выходные здесь

было не протолкнуться от праздношатающейся публики. Но возвращаться домой не хотелось. Отчего-то ему казалось, что это последняя ночь прежней жизни. Завтра все должно измениться и от этого на душе было как-то волнительно, словно перед первым свиданием с Радой.

Даил и сам не заметил, как оказался возле дома. Ноги сами привели к трехэтажному каменному зданию с небольшим крылечком, где он занимал верхнюю комнату на чердаке. Все что осталось от их семьи, а ведь когда-то весь третий этаж принадлежал им. Но это было очень давно, еще когда отец был жив. Сколько же лет прошло с тех пор, как он погиб...

С того рокового июньского дня прошло уже три с половиной года, а Даил помнил все так четко, словно это было вчера. До конца рабочей смены оставалось три часа, когда мастер-наставник Шарир вызвал его к себе, и объявил, что на сегодня хватит. Ему тогда было всего тринадцать лет, и он работал неполную взрослую смену. Было тяжело, но мальчишка трудился, закусив удила, зная, что это его обязанность, и никто за него работать не будет. А в семье ни одна копейка лишней не бывает.

Уже тогда он мечтал о драконах, и каждую свободную минуту убегал на крыши домов, чтобы полюбоваться парящими в небесах чешуйчатыми исполинами. Тот день не был исключением. Освободившись, он бросился бегом к любимому дому. Там жила Рада, но тогда он еще не интересовался ей. Ему нравилась крыша дома, на которой он, удобно устроившись, разложил бережно сохраненный обед – ломоть хлеба, бутылку кефира и несколько пластов вкусного ароматного сыра. Пару часов он просидел на крыше, любуясь небом Даригара. Завечерело, он спустился с крыши и отправился домой. Он шел, не подозревая, что буквально через несколько минут его жизнь полностью изменится. Никогда уже ему не быть таким беззаботным и счастливым, как в тот тихий июньский вечер.

На пороге дома его встретила мать. Увидев ее, он подумал, что провалился во времени, и провел на той крыше не несколько часов, а несколько десятилетий. Усталое старое лицо, красные от слез глаза и трясущиеся руки, в которых она держала кухонное полотенце. Время от времени она прикладывала его к глазам, чтобы убрать слезы, но помогало плохо. Ее щеки блестели от влаги.

Мама пыталась ему что-то сказать, но голос дрожал и срывался на плачь. Она несколько раз порывалась ему рассказать о каком-то горе, но не могла. И тогда она притянула его к себе и обняла, заливая слезами ему макушку. Из дома вышел дядюшка Ораст, старый друг отца. Он и рассказал о том, что произошло.

Это случилось в самом конце смены. «Василиска» перегрели, и он начал плевать. Один из котлов взорвался, и стальной балкой отца Даила пришибло насмерть.

Даил не мог в это поверить. Румяный розовощекий отец, от которого всегда вкусно пахло лосьоном после бритья, любящий повеселиться и знающий толк в этом деле, больше уже не вернется домой, не прижмет жену к себе, не потреплет сына по голове. Чудовищно несправедливо и чудовищно больно.

Мать после этого начала чахнуть на глазах. И в какие-то несколько лет увяла и умерла. Последнее что поддерживало в ней жизненные силы, это необходимость заботиться о сыне. А он, оставшись единственным кормильцем в семье, стал работать полную смену, старую квартиру они продали и переехали на чердак, где жилье было намного дешевле.

Даил поднялся на крыльцо дома, достал большой ключ от входной двери и отпер ее. Стараясь не шуметь, он вошел в дом и закрыл дверь за собой. По скрипучей лестнице, он поднялся наверх, и только оказавшись у себя в комнате смог спокойно вздохнуть. Его никто не услышал, никто не пожаловался на то, что он мешает людям спать. Никто его не заметил, и в этом было счастье.

Не раздеваясь, он плюхнулся на кровать, натянул на себя старый дырявый плед, повернулся лицом к не зашторенному мансардному окну, через которое было видно небо спящего Даригара, и сам не заметил как провалился в тяжелый наполненный тревогой и предчувствиями нехорошего сон.

Глава 4

Утренняя лихорадка

Солнечные лучи редкие гости в Темном городе. К подножию Даригара они добираются редко, к тому же вершины Эклских гор круглый год обложены тучами, словно елочные игрушки ватой. Сквозь них просачивается лишь рассеянный свет, позволяющий днем выключать уличные фонари, но не радующий сердце. Оттого может частая хворь у горожан – безжалостная хандра, поражающая душу, точно плесень.

Но сегодня удача улыбнулась городу. Солнцу удалось пробиться сквозь вековые туманы и отправить к древнему городу своих разведчиков. Один, из которых проник в мансарду дома на улице Печатников, прокрался на цыпочках по дощатому полу и осторожно, ненавязчиво начал будить Даила.

Просыпаться не хотелось. В кои-то веки не надо вставать на смену, торопиться на завод, заглатывая завтрак на ходу, можно чуть дольше поваляться в постели, греясь под теплым одеялом. Утро в Даригаре холодное, сырое, в особенности в Темном городе. Только солнечный разведчик был настойчив, светя в закрытые глаза.

Даилу надоело бороться с дремотой. Он откинул одеяло в сторону и выбрался из постели. В первый момент он растерянно смотрел в окно, за которым ярко светило солнце. Обычно, когда он вставал на работу, на улице еще темно, только тускло светят фонари. А тут уже день вовсю. Спросоня он никак не мог понять, что же такое случилось. Почему он проспал. И только через несколько минут до него дошло, что на работу сегодня не надо. Он отпросился у мастера-наставника Шарира на весь день. После этого события вчерашнего вечера всплыли из глубин памяти, точно подводные лодки, достигшие порта приписки. Горячий гренш, папаша Троффеллиус, суется возле барной стойки, и охотник Крис Кортатос, которому нужен был проводник для каких-то его темных делишек.

Вспомнив все, Даил пожалел, что так опрометчиво согласился помочь охотнику в его деле. Дурная о нем слава бродит по Темному городу, да и папаша Троффеллиус настойчиво просил не связываться с ним. Ну, почему он дурак не послушал старика. Даил чувствовал, что вляпался в какую-то неприятность, только пока не мог понять в какую. Может, стоит не ходить на встречу с охотником, тогда и неприятность можно избежать. Но он знал, что все-таки пойдет. Обещал, значит, надо слово держать.

Натянув уличные штаны, он надел серую рубашку, застегнулся на все пуговицы и заправился. С тяжелым сердцем, поставил закопченную сковородку на плиту, поджег газ под конфоркой, и капнул чуть масла. Из деревянного ящика, висящего за окном, он извлек два яйца, разбил их и выплеснул содержимое скорлуп на сковороду. Зашкворчало аппетитно.

Позавтракав, Даил бросил грязную посуду в раковину. Вернусь, помою – решил он. Всунув ноги в башмаки, Даил надел темно-зеленую брезентовую куртку, в которой чаще всего гулял на улице, нахлобучил на голову серую шляпу, окинул комнату взглядом, проверяя, не забыл ли чего. Проверил, закрыты ли газовые камфорки. Это он делал обязательно. А то не дай Бог погореть, как тетка Лайза из соседнего дома прошлой осенью. Хорошо, что жива осталась.

Он уже был на пороге, когда вспомнил о ноже. Мало ли куда заведет его прогулка с охотником. Крис Кортатос человек темный, и делишки у него мутные. На всякий случай стоит прихватить с собой «Жало», так Даил называл свой простенький, но опасный клинок. Его подарил ему отец пять лет назад. Найдя оружие возле изголовья кровати, он проверил его, вдвнул обратно в ножны и повесил их к себе на ремень. Теперь он чувствовал себя куда увереннее, чем несколькими минутами ранее.

Выйдя в коридор, он тщательно запер за собой дверь, а ключ положил в холщовый мешочек, висящий на шее, где лежало несколько монеток на расходы. Так оно надежнее. Точно не потеряется, да в уличной толчее никто не сопрет. А мастеров гулять по карманам зевак в Темном городе полным-полно. Чуть оплошаешь, можно и вовсе без штанов остаться. Бывали случаи. Люди рассказывали.

Улица встретила Даила толчеей и разноголосицей людских голосов. И откуда столько празднующегося народу берется во время рабочего дня, удивился он и тут же получил тычок в спину. Дернулся в сторону, и его тот час толкнули в другой бок. Он отпрыгнул вправо, чтобы случайно не оказаться на пути у зловещего вида верзилы, тащившего на плечах тук с каким-то тряпьем. Громадина окинул его взглядом, презрительно скривился и сплюнул коричневую табачную жижу на тротуар. Послышалось гудение клаксона, предупреждающее об опасности, Даил резко обернулся и увидел надвигающийся на него паромобиль со скрещенными гаечными ключами на копоте. Чадающая грязным дымом из трубы за пассажирской кабиной паровозка технической службы чуть было не задавила его, но он все же умудрился вынырнуть из-под колес и, протиснувшись сквозь толпу, прижался к мокрой холодной стене дома. Только тут он почувствовал себя в безопасности.

Откуда все эти люди? Почему они не на работе? Женщины, оно понятное дело, по домам сидят, да хозяйство ведут. Но сколько вокруг мужиков, не обремененных повседневными делами, и откуда они все берутся. Удивился Даил. Он уже и забыл как выглядит улица в разгар рабочего дня, хотя мальчишкой обшарил все окрестности в компании дворовой команды-единомышленников. За все время, что он проработал на заводе, ни разу ему не доводилось брать отгул.

Отлепившись от стены, он осторожно направился в сторону кабачка папаши Троффеллиуса, где рассчитывал найти охотника. Он шел осторожно, поглядывая по сторонам, стараясь никого не толкнуть, никому не помешать, не встать ни у кого на пути.

Это было еще то путешествие.

Он шел мимо открытых лавок, торговавших всякой всячиной. Сквозь распахнутые двери до чуткого нюха Даила доносились обворожительные запахи: свежих копченых колбас, ароматных сыров, дешевого вина и разливающегося тут же в кружки глинтвейна, специй и парфюма, к которому примешивался нездоровый аромат плесени и конского навоза. Если в Светлом городе паровые машины повсеместно вытеснили тягловый транспорт, то на Темной стороне Даригара паровозки были скорее редким исключением. Слишком дороги для простых смертных. Улицы были заполнены конными экипажами.

Потратив вдвое больше времени, чем обычно на дорогу, Даил добрался до кабачка папаши Троффеллиуса. Звякнул дверной колокольчик, предупреждая хозяина о новом посетителе, и мальчишка оказался в заполненной светом питейной зале. Все столики были заняты. В основном развлекалась молодежь, сидели за кружкой пива старики, да играли в кости и домино. Были и мужики средних лет, явно не заводские. Торговые люди часто в кабаке решали свои вопросы.

Даил остановился и зашарил взглядом по помещению. Нужного ему человека нигде не было видно. За этим занятием его и застал папаша Троффеллиус.

– Ты все-таки пришел, – прозвучал его голос, полный сожаления.

Даил вздрогнул. Он и не почувствовал, как кабатчик подошел к нему со спины.

– Я опоздал? Охотник уже ушел?

– Кортатос ждет тебя в отдельном кабинете. Пойдем.

Папаша Троффеллиус отстранил Даила в сторону и направился вглубь питейной залы, где у дальней стены виднелись отгороженные ширмами столики, предназначенные для деловых разговоров и для обмена денег. Даил пошел за ним, чувствуя как с каждым шагом сердце его билось все сильнее и сильнее.

Волновался ли он? Да, очень сильно. Никогда еще в своей жизни ему не было так тревожно и страшно одновременно. Но теперь оказавшись в двух шагах от приключений, а поход с охотником без приключений явно не обойдется, он не мог уже отвернуться от них. Предложение охотника было ярким красочным пятном на сером полотнище его будней. Разве можно от такого отказаться. И хоть и было страшно, но Даил чувствовал, что быть может это самое важное событие в его жизни.

Папаша Троффеллиус открыл дверцу кабинета и пропустил Даила внутрь. С замирающим сердцем, мальчик переступил порог и остановился возле стола, за которым сидел Крис Кортатос. Большая широкополая шляпа лежала от него справа, большой кинжал в ножнах слева. Охотник двумя руками, затянутыми в кожаные перчатки без пальцев, уплетал жареную курицу с картошкой. Вилка и нож были небрежно отброшены на другой конец стола.

Крис посмотрел на парня, сытно и громко рыгнул и сказал недобро.

– Садись давай. Слышь, папаша, принеси чего-нибудь пареньку подкрепиться. А то дорога неблизкая, а у него скоро кости кожу проткнут.

Даил послушался охотника и опустился на скамью напротив него.

Папаша Троффеллиус прикрыл дверцу, но вскоре появился с тарелкой картошки и куриными крылышками, по краю тарелки тянулись ровные ряды луковых колец.

– О! Это ты правильно придумал. Если на упырей наткнемся, то пацан их луковых запахом заморит. Только дыхни.

– А что упыри бывают? – не смог сдержать удивление Даил.

– Вообще встречаются, только не у нас в Даригаре, хотя время от времени заносит их нелегкая и в наши края, – авторитетно заявил Крис.

– Не тушуйся. Ешь давай, – сказал он.

– Я уже завтракал. Спасибо, – скромно сказал Даил. Хотя курочка выглядела очень соблазнительно.

– И что? Слышал, у некоторых народов принято два раза завтракать. Утром-то когда проснулся, организм твой еще спит. Это разум твой уже того... пробудился. Первый раз червяка заморить, да желудок разбудить. А второй раз уже основательно, чтобы работа в руках спорилась. Такие дела. Может, оно конечно и врут. Не знаю. Так что ешь давай, и не смей мою шляпу.

После такой отповеди Даил не мог не послушаться. Он покорно взял в руки вилку с ножом и накинудся на курицу. И откуда только аппетит взялся.

Время от времени он чувствовал на себе внимательный изучающий взгляд охотника, но не отвлекался от еды.

Крис первым закончил с трапезой. Отодвинул в сторону тарелку, омыл руки в глубокой миске с чистой водой и вытер о штаны. Даил запихнул последние куски курицы в рот и закусил картошкой.

– Не торопись. А то подавишься и дуба дашь, а мне проводник живой нужен, – сказал сурово охотник и добавил со вкусом. – Драконья отрыжка.

Даил кивнул. Он усиленно двигал челюстями, тщательно пережевывая пищу. Захотелось пить, только воды на столе не было.

Крис заметил его замешательство.

– Да, чего-то папаша мешкает. Закусить закусили, а выпить нету.

И словно слова его оказались волшебные, в дверях показался папаша Троффеллиус с двумя глиняными кружками и кувшином, наполненным вкусным ягодным морсом.

Утолив жажду, Даил поблагодарил охотника за пищу. Крис кивнул в ответ и сказал:

– Готов идти?

И, не дождавшись ответа, поднялся из-за стола, взял ружье, лежащее рядом на скамье, и повесил его за спину.

Глава 5

Старая пивоварня

Лишь только на воздухе, Даил чуть расслабиться. Тревога отступила в сторону, страх растворился в ласковых солнечных лучах, а предстоящий поход выглядел уже куда более завлекательно, чем раньше.

Охотник вышел из кабака последним, пристегивая ножны с кинжалом к ремню. Шляпу он держал под мышкой. Покончив с оружием, он водрузил шляпу на голову, двумя руками поправил ее и, цыкнув довольно зубом, быстро пошел вниз по улице, не обращая внимание на парня. Даил сперва растерялся. Он ожидал, что ему все-таки расскажут, что к чему и куда они направляются, но тут же взял себя в руки и бросился вслед за охотником.

– Знаешь Старую пивоварню? – спросил Крис.

– Да. Слышал, – ответил Даил.

– А старину Рауха?

– Нет.

– А Джека Колкерса?

– Нет.

– Вот это и хорошо. Мы туда идем. Так что не отставай. Ждать не буду. Заплачу после того, как вернемся к папаше. У него расчет и произведем, заодно и поужинаем. На обед не надейся, разве что казуши тебе что-нибудь притащат из Дыры.

Крис рассмеялся, довольный собственной шуткой. Слово «казуши» было знакомо Даилу, только он никак не мог вспомнить, где его слышал. Одно точно, было это очень давно, в далеком детстве. Он погрузился в свои мысли, пытаясь найти ответ, и не заметил, как охотник остановился. Только стальная клешня, вцепившаяся ему в плечо, и вырвавшая его из-под колес пролетки, вернула Даила в реальный мир.

– Смотри под ноги, парниша, а то наматает на колеса, так что и папаша Троффеллиус не узнает, – громыхнул над ухом охотник.

Даил судорожно сглотнул. Очень ясно себе представил, что было бы, если бы Крис Кортатос не позаботился о нем. Видел много раз на улице раздавленных экипажами ротозеев.

Они свернули с улицы Печатников в маленький дурно пахнущий проулок, заканчивающийся тупиком. Даил удивился, что могло охотнику здесь понадобится, и почти сразу увидел ответ на свой вопрос: две лошади, привязанные к держащему крышу столбу, неподалеку стояла распряженная бричка.

– Ну, что, парниша, на лошади ездить умеешь?

Даил покачал головой.

– Я так и думал. А почему ты все время башкой трясешь, драконья отрыжка? Немой что-ли? Или говорить разучился?

– Нет, сар. Я умею, – выдавил из себя парень.

– Тем лучше. И не надо мне сарить, очень уж не люблю. А тебя как зовут?

– Даил, – представился парень.

Он не помнил, доводилось ли ему вчера называть свое имя. Но у охотника дел по горло, или как говорили работяги с завода – «за гланды», он мог в трудах и забыть обо всем.

– Вот и хорошо. Ну, раз у тебя с животными не клеится. То поедем в повозке.

Крис отвязал одну лошадь от столба и стал впрягать ее в бричку.

И тут Даил вспомнил, что означает слово «казуши». Так называли пришлых, чужаков, которые приходили из других миров через прорывы. Встречаться с ними ему раньше не доводилось, но сказки о них он слышал много раз, но все больше в детстве. Отец их много знал,

и радовал ими сына на ночь. А когда его не стало, Даил забыл обо всем, если и слышал что про казуши, то уходил в сторону. В новой жизни ему это было не интересно.

Наконец, бричка была запряжена. Крис снял ружье со спины, засунул его в специальное ложе, откуда в любой момент было удобно достать, взобрался на сидение, откинул полы плаща, чтобы удобно было сидеть, и посмотрел сурово на мальчишку.

– А тебе что дополнительное приглашение нужно? Полежай, давай.

Даил сел рядом с охотником и замер в ожидании. Крис взмахнул вожжами, что-то крикнул, и бричка тронулась с места. Они выехали из проулка, над которым висела не замеченная ранее вывеска «Прокат экипажей Дурсля», и покатались вниз по улице.

Чем дальше они удалялись от кабака папаши Троффеллиуса и от родного дома, тем больше Даила охватывал страх. «И зачем он во все это ввязался?» – в сотый раз повторял он про себя. Приключений захотелось на свою голову. Будут приключения, как бы уцелеть в них. И зачем спрашивается, охотнику нужен проводник, если он у него дороги не спрашивает, сам уверенно правит к цели. К тому же Даил уже успел признаться, что слабо представляет, где находится Старая пивоварня Колкерова. Что-то тут было не так. Дурно пахло их мероприятие.

Они неслись по улице, громяхая колесами по булыжнику, наращивая скорость. И странным образом все кто виднелся у них на пути, спешили уйти с дороги, словно догадывались, что с извозчиком лучше не связываться. Казавшаяся еще некоторое время назад полная людьми и экипажами улица, вымерла на глазах. Все куда-то попрятались, словно при помощи сарафанного радио горожане предупредили друг друга о приближающейся опасности.

Даригар был построен на холме. Светлый город возвышался над Темным, точно меч палача над головой прокаженного. Но еще ниже лежал район, прозванный в народе «Пятка». Здесь находилось самое дно Даригара, куда собирались все человеческие отбросы из Темного и Светлого городов. Здесь правили бал уличные банды, их влияние словно липкая паутина расплзлось по всему Даригару, достигало и Светлой его стороны. Монги говорили, что даже в замке лорда-управителя у бандитов есть свои соглядатаи. Но правда это или бред воспаленного разума никто сказать не мог. Даил слышал краем уха, о чем мужики судачили в курилке, пыхая ароматным дымом из вишневых трубок.

«Пятка» самое гнилое место в городе, кто знает, быть может, и в самом Арнетрине нет ничего хуже. Так говорили мужики, только никто из них не выбирался дальше городских ворот. Стоило ли верить их словам, но Даилу предстояло убедиться в этом на собственном горьком опыте, ведь Старая пивоварня Колкерова находилась в самом сердце «Пятки» на пересечении пяти главных улиц. Это место еще называли Пять углов, и каждый честный, уважающий себя монг знал, что лучше сюда не соваться. Целее будешь. А если уж угодил, то старайся быть тише воды – ниже травы, чтобы никто из местных жителей случайно тебя не заметил и не полюбощивал, какого цвета у тебя кровушка.

Бричка летела по улице, распугивая последних прохожих. Дома вокруг становились все хуже и хуже, все больше покосившихся и жалких, но и здесь жили монги. Те из них кто не мог позволить себе платить больше двух талеров в неделю за жилье. Многие из них раньше трудились на заводе, и много зарабатывали, но жизнь суровая штука. Сегодня ты на коне, а завтра соскребаешь крошки черствого хлеба со стола в соседнем кабаке и боишься, как бы кабатчик не выгнал вназад. При этом ты всегда помнишь, как он радовался раньше каждому твоему визиту. Ведь после этого его кошелек значительно тяжелеет, и на чаевые ты никогда не скупился.

Квартал сменялся новым кварталом. Вскоре по пейзажу вокруг Даил догадался, что они въехали в «Пятку». Заброшенные покосившиеся дома с окнами, заколоченными досками, и висющими на ржавых петлях дверями. Казалось, монги давно покинули эти места, только первое впечатление всегда обманчивое. Даил слышал, что здесь проживает очень много народу. Все эти Лекари, Джентлы, Мясники и Весельчаки, вечно спорящие за власть уличные банды

очень даже многочисленны. Вот только к кому сейчас направляется охотник. Если Старая пивоварня их конечная цель, то значит, он едет в гости к Лекарям. Вроде именно их в прошлый раз он основательно потрепал. Вряд ли они ему это простили, значит жди беды.

Крис обернулся к Даилу, хищно осклабился, улыбнулся, обнажая ровный ряд острых зубов, каких быть не могло у почтенного монга, и хлопнул вожжами по крупу лошади. О, черт, только не это, он ему подмигнул. Точно задумал что-то дурное.

Вот наконец вдалеке показалось здание Старой пивоварни. Большой кирпичный дом, за стенами которого словно в средневековой крепости можно было спрятать целую армию. И ведь точно так и было. Монги говорили, что в былое время, когда Лекарки процветали и считались самой крупной и сильной бандой «Пятки» количество ее членов насчитывало несколько сотен бандитов. И ведь как удобно засели, перекресток пяти улиц, идеально просматривался из здания пивоварни, и если поставить у каждого окна вооруженного ружьем бойца, то к дому не подойти. В уличных боях немало бандитов полегло под этими стенами, поэтому власти и не решались разом покончить с язвой, разъедающей город. Много раз думали, но начинали считать возможные потери и отказывались от идеи. Слишком высокая цена.

Бричка вылетела на площадь Пяти углов и подъехала к центральному входу на Старую пивоварню. Крис осадил лошадь и обернулся к Даилу.

– Слушай меня внимательно, сейчас мы пойдем внутрь. Рот держи на замке, а язык за зубами, так безопаснее будет.

– Зачем мы сюда приехали? – не удержался от вопроса Даил.

– Я кажется попросил тебя заткнуться. Ну, ладно на первый раз прощаю. Мне надо кое о чем перетереть со стариком Раухом. После того как я отправил на виселицу Джека Колкерса, он возглавил Лекарей. Так что в какой-то степени он теперь мне обязан.

– А с чего ты решил, что этот Раух обрадуется твоему визиту. Все-таки ты прищучил их главаря.

– Молодец, умный парнишка, – неожиданно обрадовался словам Даила Крис. – Скажу так, этого дурака Джека мало кто здесь любил. Он всем поперек горла стоял, и когда я забрал его с собой, многие вздохнули спокойно.

– А зачем тебе разговаривать с этим Раухом?

– Настойчивый соплик. Уважаю. Запомни это, на «Пятке» только Раух теперь царь и бог, чтобы на этот счет не считали главари Джентлов и Весельчаков. И мне нужна его помощь. Только он может дать мне проход к Черной стене.

– Что за Черная стена? – никак не мог успокоиться Даил.

Он хотел во что бы то ни стало все прояснить. И так уже сунул голову в улей, зная бы за какие такие заслуги его теперь зажалат до смерти. Да и прояснить свою роль в этом намечающемся мероприятии хотелось бы узнать.

– Придет время, все узнаешь.

Крис спрыгнул с брички, перекинул повод через голову лошади и направился к ближайшему столбу.

– Последний вопрос, Крис, а я тебе, зачем нужен?

– А ты моя плата за проход, драконья отрыжка. Лекарки очень любят маленьких наивных мальчиков, – заявил охотник и хищно ухмыльнулся, отчего стало не понятно: говорит он правду, или у него такое извращенное чувство юмора.

Даил решил, что скорее второе. Зачем Лекаркам лишние рты в банде, а если кого порезать надо, то конкурентов под боком хоть пруд пруди. На любой вкус и цвет. И не стоит изобретать паровозку.

Мальчишка выпрыгнул из брички и направился к охотнику.

Крис обернулся, смерил его взглядом и ухмыльнулся.

– Не испугался, молодец, уважаю. Железный парниша. Ты дыши поглубже, скоро нам таким дерьмом дышать придется, что все глаза заплачем. Такие дела.

Даил сглотнул подступивший к горлу ком. Идти внутрь было страшно, но оставаться снаружи еще страшнее.

* * *

На пороге Старой пивоварни Криса и Даила встретили двое вооруженных оборванцев, в коих сразу чувствовалась неумолимая уверенность и свирепая сила. Стоило подойти к центральному входу, как двери открылись и оттуда вышли они. Смерили охотника взглядом, на мальчишку даже внимания не обратили. Вперед выступил один из них в высоком дырявом цилиндре, повязанном красным платком, сплюнул коричневую табачную жвачку на брусчатку и спросил:

– Чего надо?

При этом его изуродованное оспинами лицо заходило волнами в приступе надсадного каркающего кашля.

– Я к старику Рауха. Повидать надо.

– У тебя назначено, охотник? – спросил второй, поигрывая обрезами.

Они знали его. Конечно, как же они могли его не знать, если он некоторое время назад навел в их болоте шороху, да к тому же арестовал и отправил на виселицу их главаря. Они его портрет должны были заучить, чтобы при случае не промахнуться.

– Скажи, охотник, что может остановить нас, чтобы не пристрелить тебя на месте? – спросил мистер Оспа.

– Раух вам голову свернет, – уверенно ответил Крис.

– С чего бы это? – удивился человек с обрезами.

– Я принес вам выгодное предложение. Оно принесет солидные деньги. К тому же старик Раух мне должен, как впрочем, и вы все.

– Ты не загибай, охотник, а то сломается, – сказал мистер Оспа и сплюнул коричневое.

– Пока мы тут болтаем, драконья отрыжка, Раух теряет деньги. Ему вряд ли это понравится, – произнес Крис.

Даил слушал перебранку и внутри у него все холодело. Этим оборванцам ничего не стоило прикончить их на месте. Кто такой этот охотник? С чего он возомнил, что может указывать главарю грозной шайки Лекарей, которыми пугали непослушных детей по всему Даригару. Даил чувствовал на себе десятки недоверчивых злых глаз, следящих за ними из окон Старой пивоварни. Но Крис держался уверенно. Он знал, как заставить бандитов выполнить его требования.

– Хорошо, охотник, мы тебя отведем к старику. Пусть сам решает пустить тебя на кожаные ремни или скормить свиньям, – старательно все обдумав, сказал человек с обрезами.

Крис усмехнулся и потянулся к брочке за ружьем, но был остановлен мистером Оспой.

– Оружие оставить здесь. Все. Не бойсь, за ним присмотрят. Даю слово, все будет в целости и сохранности.

Крис скривился. Ему очень не хотелось расставаться с ружьем и кинжалом, но делать нечего. Он расстегнул ремень и снял ножны, бросил их на сидение брочки. Не долго думая, Даил сделал тоже самое. Расставшись с отцовским ножом, он почувствовал себя очень неуютно, словно разделся догола в присутствии толпы любопытствующих чужаков.

– Все сюрпризы на вашей совести, – предупредил мистер Оспа. – Следуйте за мной.

Он с натугой открыл тяжелую дверь, окованную металлическими пластинами и первым шагнул внутрь.

Крис обернулся на парнишку и подмигнул ему. Мол, ничего не бойся, у меня все под контролем. Но как тут не бояться, когда вокруг толпа головорезов, жаждущих отведать свежей крови.

Но как только Даил переступил порог Старой пивоварни, весь его страх куда-то испарился. Он в любопытстве крутил головой по сторонам, стараясь ничего не упустить. Мало кто из знакомых монгов мог похвастаться, что побывал здесь. «Будет о чем рассказать друзьям и знакомым» – подумал он, но вспомнил о ссоре с Марком и Листером и тут же расстроился. Правда забыл об этом практически мгновенно.

Они оказались посреди большого зала с каменным полом, окруженного крытыми галереями, заполненными монгами. Их было много, очень много в разнообразной одежде. Они напминали одеяло, сшитое из тысячи несочетающихся лоскутков. Они внимательно следили за незванными гостями, готовые в любой момент прикончить их. Дай только приказ. Но такой приказ мог отдать только предводитель банды, а он еще не сказал свое последнее слово.

Крис шел уверенно, не обращая внимания на враждебность окружающих его монгов. Он заметил нервность мальчишки и сказал:

– Прекрати крутить башкой. Старайся на них не смотреть.

Даил постарался послушаться охотника, но то и дело украдкой поглядывал наверх. Не мог себе в этом отказать.

Мистер Оспа долго вел их по грязным темным коридорам, сменяющим друг друга. Они проходили мимо старых заводских помещений, где когда-то стояли чаны, в которых варили пиво. Теперь здесь жили люди. Некогда огромный зал был разбит деревянными перегородками на маленькие клетушки, в которых стояли двухэтажные кровати, оккупированные голыми детьми и неряшливого вида женщинами, занятыми простым бедняцким хозяйством. Смотреть на это Даилу было стыдно, словно он подглядывал за чем-то нехорошим, и он старательно отворачивался.

Наконец, они оказались перед старой узкой лестницей, ведущей вниз. Мистер Оспа обернулся, ухмыльнулся, показав ряд гнилых зубов, и стал спускаться. Крис толкнул Даила в спину, уступая ему место.

Шли не долго. Всего каких-то шестьдесят ступенек, Даил, сам того не желая, сосчитал их, и оказались в длинном коридоре, по обе стороны которого виднелись двери. Мистер Оспа уверенно пошел вперед и остановился перед самой последней дверью, помеченной знаком «Х». Распахнув дверь, он впустил незваных гостей внутрь, и закрыл ее, отрезав их от внешнего мира.

Они оказались в большой комнате, с заставленными бочками стенами. По центру помещения находился массивный деревянный стол из грубой доски. За ним сидело четверо монгов и трапезничало. Из большого дымящегося чугунка они накладывали себе в миски тушенную картошку с мясом, и уплетали за обе щеки, время от времени запивая пищу обильно пивом из глиняных простых кружек.

Незванным гостям дали вдоволь насладиться видом трапезы, не обращая на них внимания. Прошло порядком времени прежде чем до них снизошли. Сидящий с краю огромный лысый бородатый мужик, Даилу он почему-то напомнил кузнеца, отодвинул в сторону миску, сыто рыгнул и покосился на гостей. Тяжело вздохнув, Кузнец перевел взгляд на сидящего во главе стола мужика и сказал:

– Почтенный Раух, нас почтил своим визитом сам Кортатос. Не кажется ли тебе, что он очень смелый человек, что сунул голову в наше логово.

– А давайте спустим с него шкуру, – предложил сидящий напротив Кузнеца маленький человечек с большой головой.

– Дельное предложение, – одобрил одноглазый монг в красном шейном платке и котелке, с нарисованным на нем черепом и скрещенными костями.

«Пират, – подумал Даил. – Плохо дело, парень, вот и наступили последние минуты твоей жизни»

Он их себе совсем не так представлял. Хотя он их себе вовсе не представлял. В молодости кажется, что ты вечен и мир вокруг будет всегда радовать тебя яркими красками.

Бандиты что-то говорили еще, но Даил их не слушал. Он сразу почувствовал, что вся эта трепотня не более чем запугивание. Они ждали, что скажет человек, сидящий во главе стола. Тот самый старик Раух, к которому и шел охотник.

Даилу старик Раух сразу не понравился. Было в нем что-то отталкивающее. Он был высоким мужчиной средних лет с благородной сединой на голове и с густыми черными усами. Толи груз прожитых лет, толи беды и невзгоды согнули его спину, отчего он стал напоминать вопросительный знак. Выросший горб был разделен на две части, складывалось впечатление, что это крылья пытаются прорезаться наружу. Пронзительные голубые глаза выглядели отрешенными от мирской суеты. Тонкие налитые кровью губы и изящные белые руки, не знавшие грубой работы, подчеркивали благородство внешности.

Когда старик пришел в движение, он напомнил Даилу большого ядовитого паука, царившего над своей паутиной.

– Зачем ты пришел, охотник? Я удивлен твоей храбрости.

– Какая храбрость, Раух. О чем ты. Всего лишь голый расчет. Хочу я немного денег за подзаработать, да заодно сгладить возникшее между нами непонимание. Нехорошо когда двое умных монгов точат друг на друга ножи, – громко сказал Крис, так чтобы его все услышали и поняли.

– Любопытно. Ты причинил нам много неприятностей, и как же ты собираешься заставить Лекарей забыть о них? – медленно, растягивая слова сказал Раух.

– Слышал я в последнее время у вас возникли неприятности с Джентлами. После того как Джек Колкерс поздоровался с пеньковой веревкой они все чаще стали поглядывать на ваши земли. Слышал я, что им удалось увести у тебя из-под носа выгодный контракт, тянущий на пару тысяч талеров.

При упоминании об этом Кузнец не сдержался и трахнул кулаком по столу. Пират скривился, словно проглотил живьем навозную муху, а Большоголовый отхлебнул из кружки и закрыл глаза, точно не хотел смотреть на этот балаган.

– «Пятка» слишком тесна для двух таких сильных банд. Пока Джентлы не дадут вам свободно дышать. Вы делаете свои дела, постоянно оглядываясь, боитесь, что из темного угла вас пырнут пером под сердца. Но это пока. Скоро Джентлы обнаглеют и пойдут приступом на Старую пивоварню. Это будет бойня. Знатная бойня. Но она не выгодна вам, как впрочем и Джентлам. Слишком многие из вас досрочно познакомятся с Госпожой Теней... такие дела...

– Все под Богом ходим, все смертушку получим в полной мере, – философски заметил Большоголовый.

– Это так. Это ты прав. Но можно ее в свой срок получить. Обидно будет бежать впереди паровоза, – возразил ему Крис.

– Трепаться мы все умеем. Что ты предлагаешь, охотник? Говори конкретнее, – потребовал старик Раух.

Даил видел, что слова Криса Кортатоса заинтересовали его.

– Мне нужно проникнуть в сердце Джентлов на Адскую кухню, а вы должны меня прикрыть, – бросил слова в омут Крис, и тут же утонул в лавине возмущений.

Кузнец, Большоголовый и Пират заговорили одновременно, перебивая друг друга. С каждым новым словом они заводились все больше и больше. Того и гляди набросятся на Криса с кулаками. И ему, Даилу, тоже достанется за компанию.

Старик Раух взмахнул рукой, словно дирижер, и гвалт тут же смолк.

– Ты ошибаешься, охотник. Мы тебе ничего не должны, – сказал он.

– Я всего лишь прошу о помощи. Если вы отвлекете внимания Джентлов, то я смогу проникнуть на Адскую кухню и открыть врата.

– На их территории находятся врата? Ты уверен? – спросил Раух.

– Я же охотник. Я знаю, что там есть врата. Я открою их, выпущу пришлых. Эти врата ведут в мир очень злобных духов. Они набросятся на Джентлов и уничтожат их. Потом я загоню их назад.

– Красиво говоришь, – оценил Раух. – Но почему мы должны тебе верить? Тебе какой интерес в гибели Джентлов?

– Да мне чихать на все ваши разборки. В том мире мне нужна одна вещь, и я хочу ее достать. Так что я получу свое, а вы избавитесь от конкурентов.

– Ты можешь гарантировать, что загонишь духов обратно, когда они сожрут Джентлов? – спросил Раух.

– Да.

– А что если ты дашь им заодно пожрать и нас?

– Если Лекари и Джентлы исчезнут с карты «Пятки», власть возьмут Мясники Гротэма, а это самый что ни на есть кошмар на яву. За такое там... – Крис поднял глаза к небу, – мне не скажут спасибо. Лорд-управитель спустит с меня шкуру, а потом подвесит на первом же попавшемся столбе.

– Хорошо. Правильно сказал. Я буду думать. О своем решении, я скажу тебе чуть позже. Но если я соглашусь к вратам с тобой пойдет мой человек. Если что пойдет не так, он успеет выпустить тебе кишки.

– Согласен, – сказал Крис.

– А парнишку ты нам в подарок привел? – неожиданно посмотрел на Даила Раух.

И был у него заинтересованный взгляд живодера.

– Нет. Он мне еще нужен. Это мой ключ, – ответил старику охотник.

* * *

Старик Раух принял решение, не прошло и двух часов. О чем поспешил сообщить им Кузнец. Все то время пока Лекари совещались, Даил и охотник просидели в тесной каморке, которая когда-то была хозяйственным помещением. Здесь хранили тряпки, ведра и швабры, а теперь стоял стол с разложенной, но не доигранной партией в домино и пара табуреток, о которые можно было посадить себе занозу на мягкое место.

Первое время Даил не мог скрыть свое волнение, он пытался поговорить с Крисом, спросить его, что теперь с ними будет, но охотник остановил его, прижал палец к губам и показал на дверь. За ней стояли двое охранников, лишние уши не должны ничего слышать. Даил успокоился, сел на табуретку, положил руки на столешницу и попытался подремать. Но у охотника было более толковое предложение.

Пока не появился Кузнец, они резались в домино с переменным успехом. Бандит смерил их взглядом и процедил сквозь зубы:

– Раух ждет.

Крис отложил в сторону кости, улыбнулся мальчику и произнес:

– Эта партия за мной.

И встал из-за стола.

Они вернулись к бандитскому столу советов, на котором была разложена карта Адской кухни. Старик Раух сидел на своем командирском месте и недовольно косился на карту. Он поднял глаза на вошедших гостей и сказал надменно.

– Мы поможем тебе. Но если ты попытаешься нас надуть, мы тебя из-под земли достанем.

Даил улыбнулся про себя. Интересно, как они собираются это сделать. Если Крис выпустит злобных иномирных духов и вовремя не загонит обратно, то они растерзают не только Джентлов, но и Лекарей, и тогда уже мстить будет некому. Получается, старик Раух просто сотрясает воздух.

– Говори, какой твой план. Будем мозговать, как тебе помочь, – сказал Кузнец.

Крис склонился над картой и ткнул пальцем в прямоугольную коробку здания, тянувшегося вдоль улицы Висельников.

– Мне нужно проникнуть сюда. Но с парадного входа я не смогу подойти, это резиденция Джентлов, Щеголь, главарь банды, надежно прикрыл все фланги. Но есть потайной вход, я о нем давно знаю. По долгу службы столкнулся с одним молокососом, он мне и разболтал все. Через него я проникну в здание, и спущусь в подвалы, где находятся нужные мне врата. Вы же должны отвлечь внимание Джентлов.

– Как? – спросил Большеголовый.

– Вам надо атаковать их резиденцию и держать Джентлов в напряжении, пока я не выпущу духов. Казуши очень свирепы, они сразу накинутся на бандитов, и вы сможете отступить, – сказал Крис.

– Старик, это провокация. Кто даст гарантию, что охотник выпустит духов? А может он просто заманит нас в ловушку и натравит на Джентлов, а дальше мы поубиваем друг друга... – в сердцах выпалил Пират.

– Мы уже все обсудили. Я решение принял. Баста, – обрубил его сомнения Раух.

– К тому же не забывай, с ними пойдет Болиголов. Он проследит, чтобы охотник выполнил свою часть соглашения, – сказал Кузнец.

– Сколько тебе потребуется времени на открытие врат? – спросил Раух.

– Дайте мне полчаса, и я со всем справлюсь.

– Когда выступаем?

– Чем раньше, тем лучше. К вечеру я бы хотел оказаться дома. Не люблю, знаете ли, спать не в своей постели, – заявил Крис.

– Хорошо. Так тому и быть. Марк, объяви сбор. Идем на приступ Адской кухни. Пусть раскочегарят Молотобойку.

Кузнец поклонился и отправился исполнять поручение.

– Нильс, приведи Болиголова, пусть познакомиться с нашими друзьями, – приказал Раух.

Пират вышел, всем своим видом выказывая презрение к гостям.

– Что ты ищешь в тех вратах? – спросил Раух. – В первый раз вижу, чтобы охотник приходил за помощью к кому-либо из нас. Стало быть, эта штука тебе очень нужна. Но что это, ради чего ты готов сунуть голову в пасть дьявола?

– Старик, это моя тайна. И она останется со мной, – хитро ухмыльнулся Крис.

В комнате показался Пират, за спиной которого маячила высокая, закутанная в зеленый плащ фигура.

– А вот и Болиголов, проходи дорогой, не стесняйся, – обрадовался новому действующему лицу Раух. – Позвольте представить это наш колдун. Он будет за вами приглядывать, и не дай творец попытаться нас надуть, Болиголов уничтожит вас на месте. И смерть ваша будет очень и очень неприятной.

Даил во все глаза уставился на существо, с ног до головы укутанное в зеленый плащ. Первыми на свет показались руки с длинными тонкими пальцами, они коснулись капюшона и откинули его. Даил от удивления потерял дар речи и открыл широко рот, не думая о том, как он сейчас должно быть глупо выглядит. Еще бы. Он в первый раз в своей жизни видел живого фрела. До этого момента он много раз слышал о них, но полагал, что это сказки для маленьких. Никаких фрелов в природе не существует, но нет же... вот он стоит перед ним, возвышаясь на целую голову, прекрасный, словно утренний восход солнца, с пронзительными голу-

быми глазами, длинными золотыми волосами, свитыми в три тугие косы, с лицом, покрытым густой паутиной татуировок растительного орнамента, и длинными острыми ушами. Недаром во многих сказках фрелов называют Остроухими. Но если это настоящий фрел, то почему это божественное существо носит такое странное ядовитое имя Болиголов. Этим растением можно убить человека, даже в маленьких дозах оно опасно. Стало быть и этот Остроухий настолько же опасен. Но это шло в разрез со сказками, которые слышал Даил в детстве. Там фрелы были благородными, отважными воинами, живущими под тенью величественных лесов. Они часто воевали с монгами, но это очень давно, последние столетия они жили в мире друг рядом с другом, многие из фрелов становились Учителями для юных монгов. Было и такое. Но в последние пару десятков лет о них никто ничего не слышал. Поговаривали, что фрелы ушли в глубины Уравских лесов, отгородились от всего мира и не хотят ни с кем больше общаться. Ночная стража надежно хранит границы их лесного царства. И что в таком случае Остроухий делает среди головорезов Лекарей. Да и старик Раух назвал его колдуном банды. От размышлений Даила оторвал звонкий голос Криса.

– Драконья отрыжка, что делает фрел среди вас?

– Я смотрю, ты удивлен, охотник, – довольно хохотнул старик Раух.

– Еще бы мне не быть удивленным, я второй раз в своей жизни вижу живого фрела.

Правда, в первый раз он был очень не долго живым.

Болиголов метнул взгляд, полный ярости, на Криса, но тот сдержал удар.

– Уверен, что наш колдун сумеет пережить знакомство с тобой, а вот сможешь ли ты выжить после общения с ним, это вопрос, – старик Раух довольно осклабился.

– О чем просишь ты меня, монг? Зачем позвал? – заговорил Болиголов.

Какой же у него чудесный голос: бархатистый, раскатистый и в то же время звонкий, чарующий. Он обволакивал, словно медовая патока, и дарил сладость душе. Даил ущипнул себя, пытаясь привести разум к ясности. Получилось.

Он поклялся себе, что больше не даст себя опутать фреловским чарам. Если это божественное существо поддерживает Лекарей, то стало быть Остроухий бандит и относиться к нему нужно соответственно. Кто знает, сколько жизней монгов на его руках.

– Болиголов, друг, мне нужно чтобы ты сходил в одно место с этими монгами, да проследил, чтобы они все сделали честь по чести. Охотник хочет помочь нам справиться с Джентлами, он откроет врата в другой мир и выпустит кизуши. Проследи, чтобы он вовремя закрыл врата, и злые духи не причинили нам вред. За это он просил какую-то вещь из другого мира, так вот пусть берет. Нам не жалко. Главное, чтобы вовремя врата закрыл, – распорядился старик Раух.

Болиголов улыбнулся и посмотрел заинтересованно на охотника. Затем его взгляд смегнулся, и он пронзил Даила. Это был не взгляд, а каленые стрелы. Казалось, они пробивают тело, стремясь достигнуть души. Мальчишке стало не по себе, но он крепился, чтобы не выдать свое замешательство.

– Я помогу тебе, монг. Прослежу за охотником, – холодно сказал Остроухий. – Я подожду на улице.

С этими словами он вышел из комнаты. Бандиты расступались перед ним. Никто не осмеливался преградить ему дорогу.

– Вот так, охотник, нам повезло. Вроде фрел наш Колдун, плоть от плоти Лекарь, да только каждый раз, когда работает, словно одолжение какое-то нам делает. Снисходит до нас смертных. Так и живем, – неожиданно пожаловался Крису старик Раух. – Но ничего. Зато Болиголов свое дело знает. Много раз его пытались сманить Джентлы и Мясники, но он остался с нами. Правда долго ли он с нами пробудет, сложно сказать. Боюсь, что однажды вступит ему в голову, и бросит он нас на произвол судьбы. Но это ничего. У нас и других колдунов полно. Мы подготовимся.

Крис кивнул в знак понимания. Он оценил слова старика Рауха, и показал это.

В комнате появился Кузнец. Он довольно потирал руки.

– Люди готовы выступить. Молотобойка раскошегарена, и на полных порах ждет только приказа. Мы готовы, хозяин.

– Это хорошо. Тогда выступаем.

Старик Раух поднялся из-за стола и заковылял к выходу. Выглядело это очень неприятно, словно колченогий табурет вдруг обрел жизнь и пытается упрыгать от печки, куда его решил забросить неблагодарный владелец.

Улучив момент, Крис склонился к Даилу и прошептал:

– Не доверяй фрелу и смотри в оба. Его не даром Болиголовом кличут.

Даил кивнул, показывая, что понял охотника.

Они направились на выход, но шли очень медленно из-за старика Рауха. Никто не осмеливался его обогнать, вот и плелись нога за ногу.

Даил очень удивился, когда понял, что старик решил сам идти на дело. Он думал, что паук останется в паутине и будет следить за тем, как исполняются его приказы. Он недооценил Рауха. Если бы он знал о нем столько же сколько охотник, не стал бы сбрасывать старика со счетов. Никогда еще Раух не пропускал шанса позабавиться.

Когда они вышли в главную залу с крытыми галереями, их накрыла волна яростных приветственных воплей. Более сотни бойцов собралось здесь, одетые кто во что горазд, вооруженные самым разным оружием от коротких солдатских мечей, принятых на вооружении в Арнетрине, до автоматических винтовок и пистолетов. Раздались выстрелы, и вскоре залу заполнила какофония звуков. Солдаты приветствовали своего полководца. Старик Раух купался в их любви и преданности, и, судя по его цветущему лицу, получал от этого удовольствие.

Даил подумал, что за сегодняшний день он увидел в сто раз больше, чем любой простой монг-работяга за всю свою жизнь. И, судя по всему, это только начало. Даил улыбнулся, ему были по вкусу приключения. Теперь, лишь однажды отведав их, он вряд ли сможет от них отказаться.

Глава 6

Адская кухня

Этот район «Пятки» прозвали Адской кухней вовсе не за то, что здесь черти души грешников на медленном огне жарят, как раньше думал Даил. Маленькие полуразвалившиеся серые дома, сиявшие то здесь, то там грубыми прорезами в стенах тесно жались друг к другу, оставляя лишь узкий проход для слива нечистот, куда протиснуться мог разве что ребенок. Между домами были натянуты бельевые веревки и полоскались на воздухе заношенные простыни с не отстирываемыми пятнами крови и дырявые панталоны, словно флаги на дне города. А уж какой здесь был запах. Неподготовленный человек мог бы загнуться от гнусной вони, которая словно таранный удар боксера тяжеловеса бил в нос. Здесь в нечеловеческих условиях проживали сотни людей, кто поодиночке, а кто и семьями. В грязи и в нищете варились сотни душ, у которых не оставалось шанса на свет, поэтому эти проклятые творцом земли и были прозваны Адской кухней.

В центре района стояло большое серое здание, где располагалась резиденция Джентлов. Здесь было куда культурнее и чище, если сравнивать с остальными кварталами. Джентлы старались следить за своим представительством, только от Карты Рождения не спрячешься. Если родился свиньей, то свиньей и помрешь. Назначенные дежурными по уборке старались облагородить территорию, но делали это наспех, желая побыстрее покончить с ненавистным делом и отправиться на дно Ямы, где в одном из фирменных увеселительных заведений всегда можно было выпить крепкого, да потискать на все готовую девчущку.

Даил увидел этот мир издали, ощутил легкий гнилостный запах, и все нутро его взбунтовалось против того, чтобы лезть внутрь. «Ни за какие коврижки, да пусть мне хоть памятник в золоте отольют» – храбрился он, понимая, что от вылазки ему не отвертеться. Охотник не отпустит, а может того хуже – обидится и продаст его Лекарям. И пропадет он не за понюшку табака. Просто так сгинет в самой клоаке «Пятки».

Даилу стало обидно и жалко себя. Он с трудом сдержался, чтобы не пустить слезу. Но все же удержал себя в руках.

До Адской кухни они доехали на бричке. Только Охотник и он. Болиголов сказал, что не привык передвигаться в таких жутких условиях, при этом у него был такой вид, будто ему предложили сожрать заживо крысу. Какими путями он шел, только одному фрелу известно, только когда они подкатили к площади Труда, расположенной в двух кварталах от Адской кухни, Болиголов уже ждал их, сидя на ступеньках здания бывшей Биржи.

Здесь они оставили бричку, привязав ее к коновязи, и стали ждать подхода Лекарей.

Банда старика Рауха собралась точно на парад. Бойцы надели на себя все самое лучшее, что у них нашлось, отчего стали похожи на стаю вооруженных до зубов крикливых попугаев. Они шли под барабанный бой по улицам, направляясь к логову Джентлов, а впереди них катилось громоздкое устройство на паровом ходу. Оно представляло из себя таранную машину, чадающую сизым дымом, лязгающую и скрежещающую на ходу. Похоже, это и была Молотобойка, и управлял ею при помощи рычагов, засевший в кабине молодой монг с золотой серьгой в ухе. Сейчас здесь начнется потеха.

Даил невольно залюбовался этой армией головорезов. Вряд ли когда еще доведется увидеть подобное. Но Крис привлек его внимание.

– Слушай внимательно и запоминай, драконья отрыжка. Это очень важно. В этом и состоит твоя работа. Если что напутаешь, останемся без головы. Причем оба.

Взгляд у охотника был тяжелый и печальный.

– Держи. Это веревка, на ней навязаны узлы. Каждый узел, это заклинание. Когда я открою ворота и выпущу казуши на волю, начинай считать. Чтобы не происходило, не переставай это делать. Собыешься со счета, выпустишь заклинание не в свой черед или с запозданием. Мы пропали. Каждую минуту ты должен развязывать по узлу...

Даил открыл рот, чтобы спросить, а чем в это время будет заниматься охотник, но Крис тут же заткнул ему рот рукой. От ладони охотника пахло табаком и порохом.

– Не перебивай меня. Это важно. Ты должен запомнить все точно. И не ошибиться. Каждую минуту, ты развязываешь узел, строго по порядку. Ничего не напутай. Если выпустишь заклинание не вовремя, быть беде. Казуши будут злыми. Мир, в который мы откроем дверь, очень неприятен. Духи озлоблены. Неверное заклинание еще больше разозлит их. И я думаю, ты умный парень, поймешь, на ком они отыграются. И самое важное между последними двумя заклинаниями интервал должен быть в две минуты. Последним заклинанием ты запечатаешь ворота. А вот теперь можешь говорить.

Крис убрал руку от его рта.

– Хотя я догадываюсь, о чем ты хочешь меня спросить.

– Чем ты будешь заниматься, пока я буду узелки распутывать? – озвучил давно вертевшийся на языке вопрос Даил.

– Я так и знал, что ты это спросишь, – довольно улыбнулся Крис. – Мне кое что нужно в том мире, и это кое что надо добыть, а для этого я пройду через ворота, и какое-то время меня не будет.

– То, что тебе нужно находится рядом с воротами?

– Да. Мы умеем находить и открывать ворота в тот мир, в какой нам нужен, и в то место, какое нам нужно. Так что долго я не буду бродить, но веревки с узелками мне хватит. Все просчитано много раз.

– Почему ты выбрал меня? – спросил Даил, осознав ту степень ответственности и доверия, которые возложил на него охотник.

– Я давно к тебе, парниша, присматривался. Ты мне подойдешь, если выдержишь сегодняшнее испытание. Правда, если ты его провалишь, то и я вдоволь заплачу за свою ошибку. Поверь, оставаться в том мире, мне совсем не хочется.

Охотник развернулся лицом к Болиголову, закончив разговор. Все это время фрел всматривался в глубину улицы, по которой двигалась толпа Лекарей. И в его взгляде царило вековое спокойствие, точно это не его товарищи идут на кровавую битву. Хотя чего волноваться Остроухому, ведь его жизнь в десять раз длиннее жизни монга. За это время он успел похоронить сотни былых соратников. Для него это всего лишь короткая вспышка среди вечности.

Толпа Лекарей накатила на площадь Труда, миновала замершую в ожидании группу Кортатоса и направилась к цели, до которой было рукой подать. Джентлы еще за несколько кварталов услышали их барабанный бой, и успели подготовиться. Стоило Лекарям показаться на улице, как застучали оружейные выстрелы. Большею частью мимо, но были и те, что уносили с собой монгов.

– Подождем немного. Пусть увязнут в бою. Это отвлечет их от черного входа, – сказал охотник.

Он извлек из седельной сумки, лежащей в бричке, черную подзорную трубу и напряженно вглядывался в начавшееся сражение.

Лекари тоже открыли огонь. Тем временем паровое чудовище достигло ворот резиденции Джентлов и стало долбить в ворота тараном. Пять ударов ворота выдержали, но на шестом сдались, полетели в стороны щепки и металлические заклепки, и ворота рухнули, открывая доступ во внутренний двор крепости Джентлов. Но бандиты не стали ждать, пока враги ворвутся к ним. Сквозь пролом на улицу ринулась толпа Джентлов. Выглядели они почище чем Лекари, в черных вышедших из моды полвека назад котелках, в строгих брюках, белых рубашках с гал-

стуками шнурками и кожаных жилетках. На ногах стоптанные башмаки, сменившие пожалуй не одного хозяина. Все как один похожи друг на друга, словно безумный художник срисовал их с одного человека, а не менее сумасшедший маг оживил. Вооруженные мечами, палашами и топорами они бросились в рукопашную на Лекарей. Началась мясорубка.

Тут же группа Джентлов окружила Молотобойку, стараясь не походить к ней спереди. Стальные кувалды обрушивались на толпу, сминая зазевавшихся бандитов, раскалывая им черепа, ломая руки и ноги. Двое самых проворных котелков забрались наверх и вытащили рулевого из кабины. Стащили на землю, накиннулись всем скопом и разорвали его на части.

– Нам пора, – скомандовал Крис, отрывая Даила от кровавого, но завораживающего зрелища.

Держа ружье наготове, охотник свернул на маленькую узкую улочку, которая словно змейка извивалась и уходила в сторону от битвы. Но шум ее, крики и стоны раненных и умирающих еще долго доносились до слуха Даила.

Быстрым шагом они двигались вперед. Крис спешил, но все же не забывал следить за пейзажем, ожидая в любой момент предательства. Болиголов не отставал от него и также напряженно шарил взглядом по окрестностям. В руках у него было украшенное фреловскими рунами ружье. Даил следовал за ними, держась в тени. Охотник следил, чтобы он не вылезал вперед. Пару раз Даил попытался встать вровень с Крисом, но был грубо задвинут за спину.

В один из таких моментов Болиголов вдруг остановился, вскинул ружье и, не целясь, выстрелил. Крис тот час последовал его примеру и взял в прицел здание напротив. Раздалось два выстрела подряд. Из окна второго этажа справа выпал Джентл в красном шейном платке, из окна третьего этажа слева вывалился еще один. Видно ребята стерегли проход, но отвлеклись на шум битвы и проморгали врага.

Болиголов закрыл глаза и замер, словно собрался вздремнуть на ходу. Ружье дулом уперлось в землю. Некоторое время он стоял молча, не шелохнувшись, и Крис не трогал его, хотя время на вес золота. Наконец фрел ожил, посмотрел на охотника и сказал.

– Дорога чиста. Больше нет никого.

Охотник кивнул и продолжил путь.

Даил не смог сдержать вздох восхищения. Фрел мысленно прощупал пространство вокруг в поисках живых душ, это не могло не восхищать. Никто из монгов не был способен на это. Недаром старики убеждали, что самые сильные колдуны рождаются среди фрелов. Не дай творец столкнуться с ними в бою.

Для Даила фрелы были сказочными существами, и он никак не мог поверить в то, что одно из них находится перед ним. Можно протянуть руку и коснуться края его зеленого плаща. Только он не мог позволить себе такую фамильярность. Вдруг Болиголов сочтет это за оскорбление, а обижать Остроухого себя не любить. При такой силе страшно подумать, что он сотворит с своим обидчиком.

Улица резко свернула в сторону, но охотник нырнул в противоположный переулок, закончившийся тупиком. Даил недоумевал, что могло потребоваться Крису в этом смрадном уличном аппендиксе, где кроме нечистот и бродячих кошек, с воплями разлетевшихся в разные стороны, ничего не было. Но охотник знал, что делает. Он уверенно приблизился к скользкой холодной кирпичной стене и зашарил по ней руками. Это священнодействие длилось несколько минут, прежде чем он нащупал то, что искал. Под его руками что-то хрустнуло, раздался скрежет, и в стене открылась маленькая потайная дверь.

Крис обернулся, махнул призывно рукой, требуя следовать за ним, и первым шагнул в неизвестность.

Даил сам не заметил, как стараясь успокоить нервы, стал крутить веревку с узелками, а тут обнаружил, что почти развязал первый. Покрывшись мгновенно холодным потом, он поспешил его затянуть потуже, после чего скрылся в темном провале. Болиголов, сторо-

живший переулок от непрошенных гостей, шел последним. За его спиной дверь закрылась, отрезая лазутчиков от грохота сражения.

Темнота обступила их со всех сторон. Даил вцепился в веревку, словно в страховочный канат, но тут же загорелся тусклый свет. Даил обнаружил, что они стоят в начале длинного коридора, уходящего вглубь здания. Похоже, им давно никто не пользовался. Все стены в плесени и паутине.

Крис закинул ружье за спину, извлек кинжал и двинулся вперед по коридору, стараясь ступать бесшумно. Болиголов последовал за ним. Фрел шел беззвучно, словно плыл по воздуху. Ружье он спрятал где-то в своем плаще и извлек короткий меч.

Даил сделал первый шаг. Сердце словно паровой молот бешено стучало в груди. Что его ждет в конце этого коридора? Чем закончится их путешествие? Сумеет ли он справиться с собой и правильно развязать заклинания? Вернется ли охотник из другого мира? Вопросы роились в голове, грозя свести с ума. Руки похолодели. Даил постарался собраться, а то разволновался, словно девчонка перед выпускным балом. Нельзя так. От него слишком много зависит.

Никто им не встретился на пути. Складывалось впечатление, что все способные держать оружие Джентлы отправились к центральному воротам воевать со своими заклятыми врагами Лекарями.

«А, может, они и не догадываются о существовании врат» – подумал Даил.

Если бы они знали, то, наверное, охраняли бы их, словно золотой запас Даригара. Они наняли бы парочку Колдунов, умеющих работать с вратами, и качали бы полезные товары, пользующиеся спросом на рынке. Солидный довесок к регулярной прибыли от торговли запрещенными заклинаниями. Стихийные открытия межпространственных врат случаются повсеместно, этим никого не удивить. Только их нельзя контролировать. Никто не знает из какого мира начнет фонтанировать. А вот подконтрольные стабильные врата, из которых можно выйти в любой мир на выбор, встречаются редко. Откуда тогда охотнику известно об их существовании? Почему он не доложил о них, кому следует?

Чем дальше, тем загадочнее и загадочнее? Да и что такое могло потребоваться охотнику в другом мире, что он готов рискнуть своей жизнью и полезть внутрь. Даил слышал, что путешествиями в иномирье занимаются специально обученные маги. А тут простой охотник.

Даил одернул себя. Зачем лезть во все эти дебри. Его наняли, чтобы он постоял возле ворот и развязывал заклинания. Потом он получит свои деньги и забудет навеки о Крисе Кор-татосе. Только как ему после всего того что он видел, и что ему еще предстояло увидеть, жить дальше? Но пока он не хотел об этом думать.

Глава 7

10 узелков

Они шли долго. Коридоры петляли, сменялись новыми коридорами, которые приводили к металлическим лестницам, уводящим вниз. Они спускались на несколько пролетов и снова шли в сумраке. Даил вскоре совсем запутался. Он понимал, что они находятся глубоко под землей, но не мог сказать насколько глубоко. От этого ему было не по себе. Он чувствовал себя загнанной в угол крысой. Здесь не было слышно шума уличной битвы. Только шорох шагов по каменному полу, да изредка какой-то скрип или скрежет неясного происхождения. Он также не мог сказать, сколько прошло времени с тех пор, как они спустились с поверхности. Час, два, три... время перестало для него существовать. Он видел перед собой широкую спину охотника, уверенно идущего по следу, рядом тихо ступающего Болиголова, следящего за пространством вокруг, и больше ничего. Даил хотел было спросить, когда уже они придут, но передумал. Не хотелось отвлекать Криса.

Очередной темный коридор закончился дверью. Открыв ее, охотник вошел в комнату. Даил и Болиголов последовали за ним. Раньше это место использовали под какой-то склад. В углу до сих пор виднелось какие-то пыльные, давным-давно забытые тюки, и завешанная серой от старости тканью мебель. Тронь, рассыплется. Напротив стояло древнее треснутое зеркало в тяжелой деревянной резной раме.

Даил никогда не видел врат между мирами. На его глазах несколько раз случались стихийные прорывы, которые в спешном порядке латали маги Горелистники. Это напоминало клочки горящей пустоты, которые возникали стихийно в разных местах и начинали тянуться друг к другу, словно ткань реальности бросили в огонь, и он начинает прорываться с другой стороны. Когда огненные ручейки и бурунные потоки сливались воедино, образовывался прорыв, напоминающий жерло потухшего вулкана, из которого неожиданно начинает бить чужеродная энергия. Горелистникам удавалось сшивать по-живому ткань реальности, излечивая нанесенную неизвестно кем рану.

Но глупо было бы предположить, что стационарные врата выглядят также, поэтому Даил с интересом осматривал новое помещение, выискивая то, что могло оказаться вратами. Он с любопытством осмотрел свалку старых вещей, но они не привлекли его внимания. Кто-то их когда-то принес и бросил тут. Значит, если бы врата были там, то их давно бы нашли и уже использовали. Если бы это были чужие, то они давно бы скинули Джентлов. Если бы это были Джентлы, то они давно бы затерли Лекарей и Мясников, и стали единолично править «Пяткой». Стало быть, пальцем в небо.

Даила заинтересовало зеркало. Оно выглядело очень древним и дорогим. Ему не было места в этом подвале. Может быть, это зеркало и есть врата, или при его помощи осуществляется их открытие.

Крис сбросил со спины ружье и прислонил его к стене. Деловито осмотрелся по сторонам и стал копать в перекинутой через плечо сумке. Болиголов равнодушно взглянул на зеркало, на свалку и вышел в коридор, видно охранять помещение, чтобы никто не подобрался незамеченным.

Охотник достал из сумки маленькое зеркало, кривой ржавый нож и какой-то странный золотой мячик. Зеркало Крис засунул за пояс, ржавый нож переложил в левую руку, мячик подбросил в руке и каким-то неуловим движением развернул его в браслет, который защелкнул на запястье.

Он обернулся к Даилу и спросил:

– Ты готов? Все помнишь?

Мальчик кивнул, чувствуя, как от волнения у него похолодело все в животе.

Крис поставил маленькое зеркало напротив большого, нарисовал мелом на поверхности маленького зеркала пятиконечную звезду с вписанным в нее кругом, этот рисунок он скопировал и на большое зеркало. Ржавым ножом он разрезал ладонь и выжал несколько капель крови себе на браслет. Впитав кровь, он вспыхнул, словно маленькое солнце поселилось у охотника на запястье. Он дал браслету разгореться поярче, после чего над ним сформировался яркий солнечный шарик. Крис взмахнул рукой и метнул этот шар в сторону большого зеркала. Он угодил прямо в центр рисунка. С оглушительным звоном зеркало лопнуло. Из центра рисунка протянулся солнечный луч к маленькому зеркалу. Вновь прозвучал звон, только на этот раз еле слышный, и второе зеркало разрушилось. Солнечный луч дрожал в воздухе, словно гитарная струна. Не прошло и минуты, как он начал меняться. На глазах он разрастался в стороны, точно плесень. И вскоре раскрылся, будто межмировой глаз.

Даил наблюдал за этим с нескрываемым восхищением. Никогда еще колдовство не происходило в такой близости от него. Он нервно теребил в руках веревку с узелками.

Когда врата между мирами раскрылись, Крис смело шагнул в них и исчез из поля зрения.

Как Даил не вглядывался, сквозь врата он не мог разглядеть, что находится на другой стороне. Пространство между круглыми створками врат было затянуто серым клубящимся туманом.

Он уже и думать забыл о задании Криса. И чуть было не провалил его, но пальцы сами развязали узел. Веревочка вспыхнула и некогда завязанная ее часть осыпалась пеплом. И в это мгновение к Даилу пришло осознание того, что он делает. Первый узелок освобождал заклинание, призывающее казуши, духов иномирья.

Между узелками должна проходить минута, вспомнил он и стал отсчитывать, наблюдая, как набухает пространство между створками врат, будто тонкая мембрана сдерживает сильный дождь.

«Это духи собираются воедино. Скоро прорвутся» – решил он, продолжая в голове жонглировать цифрами.

«Двадцать два, двадцать три... двадцать девять».

Мембрана перехода дрожала от напряжения. Даил слышал этот звук, и он резал по нервам, сводя с ума, но мальчик держался. Наконец, он досчитал до минуты и уверенно развязал второй узелок. В этот момент мембрана начала разрушаться. Сперва она по капле стала пропускать через себя неясную серую субстанцию, а затем выпустила наружу все что накопилось. Даил словно угодил под штормовую волну. Она накрыла его с головой. Он почувствовал, что еще мгновение и эта враждебная, полная ярости волна разорвет его на части.

Но сработало заклинание. Оно должно было подчинить своей воле казуши. Дымовое облако забилося в лихорадке, стало рваться на части и сплетаться воедино. Духи усиленно сопротивлялись, они не хотели быть рабами чужой воли.

Даил смотрел за этим представлением, раскрыв рот, не в силах отвести глаз, но при этом продолжал считать. Главное не сбиться со счета, и выпустить все заклинания вовремя. Иначе смерть и ему, и охотнику, ушедшему в чужой мир.

Облако пульсировало, рвалось на части и сплеталось. Складывалось впечатление, что две враждебные друг другу силы сошлись в последней битве, которая постепенно затихала.

Даил отсчитал минуту и потянул следующий узелок. Он вспыхнул и опал пеплом на пол. Облако замерло, впитав в себя силу нового заклинания. Мальчик передал духам приказ уничтожить врага и его образ, полностью совпадающий с бойцами банды Джентлов. Обезумевшие от ярости духи возликовали. Они почувствовали предстоящую кровавую жатву и это им понравилось.

Даилу показалось, что он может выделить из серого месива облака отдельных духов. Они напоминали старые грязные простыни все в дырках с грубо нарисованными черной тушью

лицами. При этом рисовали явно дети. Так просто, незатейливо и в то же время впечатляюще. Эти условные лица не были просто рисунком, они жили своей жизнью, перемещаясь по телу простыни в разные стороны.

Это было жутко и завораживающе.

«Пятьдесят девять, шестьдесят»

Пальцы сами потянули четвертый узел. Даил спустил свору гончих псов с поводка. Облако взорвалось, рассыпав в разные стороны казуши. Они просочились сквозь стены и исчезли. Оставалось только догадываться, что они сейчас вытворяют. Но откуда-то Даил знал все, что они делают. Точно накиннутый на духов поводок позволял ему отслеживать каждое их движение.

Крис был прав. Казуши безжалостны и злобны. Но при этом они абсолютно безумны. Их безумие пьянительно и безгранично, оно заражает и убивает. Поводок, который Даил накиннул на казуши по приказу охотника, словно водопроводная труба наполнял его безумием иномирян. Даил чувствовал, как его голова превращается в огромный пчелиный улей. Его обитатели кидаются от стенки к стенке и пытаются ужалить друг друга и свой дом. Мальчишка не знал, сколько еще он сможет выдержать. Дай Бог дотянуть до конца веревки, тогда все получится, все случится. Быть может, удастся и с безумием справиться.

На какой-то краткий миг ему почудилось, что он не переживет это приключения. Либо сойдет с ума, либо казуши возвращаясь разорвут его на части. Вероятно именно ради этого Крис Кортатос и взял его в свои проводники.

«Пятьдесят девять, шестьдесят»

Даил уверенно развязал новый узел. Пятый по счету. Половина дороги пройдена. В то же мгновение поводок подчинения дернулся, осаживая разгулявшихся на свободе духов, появился второй поводок, который продублировал первый. Охотник видно решил перестраховаться. Но двойной контроль, двойная нагрузка. И вот уже двумя потоками безумие стало вливаться в голову Даила.

Мысли путались. Время от времени он переставал соображать, где находится, и что здесь делает. Но он продолжал считать, помня, что маленькая ошибка грозит смертью.

Он побледнел и ослаб, вспотел от напряжения и очень боялся потерять сознание. С ним еще никогда такого не случалось, но все бывает в первый раз.

«Тридцать два... тридцать три... Только бы досчитать до конца... Тридцать четыре... Только бы хватило сил»

Пот застилал глаза, но Даил боялся отпустить веревку и вытереться. Сейчас весь он был сосредоточен вокруг веревки с узелками. Вся его жизнь состояла в этом, словно только ради этого развязывания он и был рожден.

«Шестьдесят»

Новый узел осыпался пеплом. И... ничего не произошло. Даил замер, ожидая подлянки, но так ничего и не почувствовал.

«Может, заклинание не сработало» – похолодел он от ужаса.

Но продолжал считать. Главное не сбиться с ритма. Это была самая длинная минута в его жизни. Он, отсчитывая секунду, ожидал, что это будет последняя секунда в его жизни. Но он продолжал дышать и считать.

«Шестьдесят».

Новый узелок оказался слишком туго затянут. Пальцы соскальзывают, он никак не мог его развязать. Вот же черт! Наконец, узелок поддался и развязался пеплом на пол. В то же мгновение накиннутые на казуши поводки резко дернулись, словно извозчик натянул вожжи, тормозя строптивую лошадь.

Даил почувствовал, как в его голове зазвенели разноголосицей тысячи рассерженных, разгневанных, разъяренных голосов. Ему захотелось сбежать от них и спрятаться. Где-нибудь

далеко и глубоко, чтобы никто не мог найти. Он крепко стиснул зубы и попытался раствориться в цифрах. Для удобства он стал называть их вслух.

– Двенадцать, тринадцать.

Для него существовали только лишь цифры, весь мир растворился в них.

По лицу тек ручьями пот. Руки дрожали, в ногах рябь, но он стоял и считал. Сердце лихорадочно билось в клетке тела. Выдержит ли?

«Я должен выстоять!» – появилась ясная, четкая мысль.

Мысль – приказ. Мысль – команда к действию. И от этого ему стало несравнимо легче.

Даил отсчитал минуту и распустил новый узел. Резкий рывок чуть было не сбил его с ног, с такой силой натянулись поводки, отрывая казуши от облюбованных кормушек. Заклинание призыва заставило бросить их все, чем они занимались, и они не могли послушаться. Они должны были вернуться к вратам, либо самоуничтожиться.

Один за другим сквозь тени в комнату просачивались духи. Внешне они мало чем отличались от того, как выглядели до кровавой прогулки. Сливаясь друг с другом воедино, они формировали новое облако, только на этот раз оно было более черным и грозным и веяло от него потусторонней жутью. Облако начало пульсировать, словно огромное древнее темное сердце. Даил почувствовал угрозу, исходящую от него.

Предпоследний узел развязан, и на облако словно набросили крепкую ловчую сеть. Заклинание обуздания и подчинения. Теперь казуши как бы не злились, не могли причинить ему вред. И это бессилие еще больше дразнило их, заставляло клокотать черную силу.

Между девятым и десятым узелками должно пройти две минуты, вспомнил Даил и послушно стал считать, чувствуя, как слабеет напряжение внутри него. Он все-таки выстоял. Теперь ему уже ничего не угрожало. Все самое страшное позади.

Мембрана между мирами вздрогнула. Из нее вывалился грязный, усталый человек, передвигающийся из последних сил. На его плечах покоился какой-то бесформенный ком. Человек рухнул на пол, сбрасывая тяжелую ношу. Только тогда Даил узнал в ней бесчувственного человека, изрядно покалеченного, но все же живого.

– Сто девятнадцать... сто двадцать...

Даил досчитал до конца и дернул последний узел.

Спеленатое заклинаниями облако устремилось к мембране и исчезло в ней. В ту же секунду врата между мирами схлопнулись.

Все закончилось. Он выстоял.

Ноги Даила подкосились, и он рухнул на пол.

Затухающим сознанием он увидел входящего в комнату Болиголова.

Глава 8

Болиголов

Первое что услышал Даил, когда пришел в себя, это тихий змеиный шепот, пробирающий до зубовой боли.

– Зачем тебе человек? Кто он? Почему ты его вытащил? Мы так не договаривались.

Даил пошевелился и открыл глаза.

Болиголов стоял, склонившись, над лежащим на каменном полу Крисом Кортатосом. Фреловский лук закинут за спину, в его руках большой нож, который он приставил к горлу охотника.

Судя по плачевному виду последнего, в мире Черной стены ему изрядно досталось. Видно не все казуши отправились на прогулку в Даригар, многие остались, чтобы поспорить с Кортатосом за добычу. И хотя из битвы он вышел победителем, но потрепали его сильно. Вот и под ножом фрела он выглядел жалко и покорно, словно разбойник, готовый принять свою казнь.

Но Даил ошибался. Глаза Кортатоса вспыхнули яростью, он резко отбросил в сторону руку с ножом и вскочил на ноги. Пошатнулся, но устоял.

– У меня договоренность с Раухом, драконья отрыжка. Ты не можешь ее нарушить, – сказал он.

– Со стариком ты договаривался о каком-то предмете, вещи, а тут человек. Ты обманул нас, – со льдом в голосе произнес фрел.

– Этот человек для меня вещь. Тем более он и не жив сейчас, в привычном смысле слова, – бросив быстрый взгляд на свою добычу сказал Кортатос.

– Старик знал, что ты попытаешься нас надуть. Он послал меня приглядеть за тобой. Ты слишком хитер, охотник, но как бы ты не перехитрил сам себя. Говори, что это за человек и зачем он тебе нужен.

– Я выполнил все условия. Я все сделал. Казуши уничтожили Джентлов.

– Откуда я могу это знать? Я это не видел.

– Так поднимись на поверхность и посмотри, – рявкнул Кортатос.

От его рыка даже мертвый проснулся бы, но на фрела это не произвело впечатления.

– Для открытия врат требуются два зеркала. Одно из них тут было, ты его что ли сюда притащил? Любопытно. И откуда ты узнал об этом месте? – задумчиво говорил Болиголов, сверля взглядом Криса.

На Даила он не обращал внимания, словно для него мальчишка был клочком грязной ветоши, но не человеком.

– Это не твоего ума дела, фрел. Я выполнил свою часть договора, теперь я ухожу с мальчишкой и заберу все, что мне принадлежит. И только попробуй мне помешать, кровью умоешься.

Болиголов улыбнулся, и от этой улыбки пробивало в дрожь.

Даил поднялся на ноги и нащупал на поясе рукоять ножа. Судя по всему, скоро здесь будет очень жарко. Фрел готовится к бою с охотником, и, если убьет его, то вряд ли пощадит мальчишку. И если даже оставит ему жизнь, то от такой жизни лучше в петлю. Про Лекарей такого рассказывают. Если уж кто к ним попал в банду, то два выхода: либо самому Лекарем стать, душу изгваздав, либо превратится в мальчика для битья, половую тряпку, живое мясо для опытов Лекарей.

– Ты вызываешь меня на бой, человек? – спросил Болиголов с надеждой.

– Нет. Просто предупреждаю. Дай нам дорогу, – ответил Крис.

– Одних не отпущу. Отведу вас к старику Руису. Пусть он решает, что с вами делать.

Охотник кивнул. Было видно, что это решение ему не нравится, но спорить сейчас с фрелом он не стал. Главное выбраться с земли Джентлов, а уж потом можно будет подумать и о том, как от Болиголовы избавиться. Вот уж точно, голова от него болит постоянно.

Даил отпустил рукоять ножа. Крис знает, что делает, хотя он бы не стал доверять фрелу. Об их коварстве в сказках немало писано.

– Эй, пацан, ты понесешь груз, – сказал резко охотник, отсекая всякое желание возражать.

Даил опасливо взглянул на ворох тряпья, лежащий в углу, в котором с трудом угадывался человек. Чувствовалось, что под этой рванью массивная, а стало быть тяжелая ноша. И как он выдюжит. Он представил себе это, и голова пошла кругом. Но ничего не сказал Крису, ни слова возражения. Лучше надорваться под неподъемной ношей, чем оправдываться перед охотником, и выглядеть в его глазах полным идиотом.

Он направился к добыче охотника. Подумал про себя, что сейчас увидит ради кого Крис сунул голову в пасть дьяволу, и даже думать забыл о непосильной ноше. До того разыгралось любопытство.

– И, это будь поакуратнее, – неожиданно добавил Крис. – Пойдешь первым.

Болиголов посмотрел на мальчика, перевел взгляд на охотника, но промолчал.

Даил подошел к груде тряпья, наклонился и расправил тряпки, чтобы поудобнее было взяться. На него взглянуло безмятежное и безжизненное женское лицо: прекрасное и бескровное. В мертвых глазах застыло удивление и детская обида.

Даил замер, не в силах пошевелиться. Из оторопи его вывел сердитый голос охотника.

– Пошевеливайся, давай. Век что-ли здесь торчать?

Даил устроился поудобнее и попробовал поднять тело. Однажды ему довелось во время аварии на Заводе поднимать мертвеца. Он весил вдвое больше, чем живой человек. Он помнил это, и удивился тогда. Но тело девушки оказалось на удивление легким. Даил взял ее на руки, кивнул Крису, что мол все в порядке, и пошел на выход.

Охотник выглядел потрепанно и сосредоточенно. Она даже не заметил паренька, думал о чем-то своем и думы эти поглотили его полностью. Болиголов гордо держал голову и наблюдал за происходящим со снисхождением фрела.

Даил вышел в коридор и направился к лестнице. Старался ступать аккуратно, чтобы не уронить ношу, да не растрясти. В скудном освещении плохо было видно, что лежит под ногами. Несколько раз он чуть было не оступился, зацепив ногой какой-то кирпич, или железный прут. Ему почему-то казалось, что девушка у него на руках просто спит, и сон ее нельзя нарушать. Время от времени он не мог удержаться и смотрел на нее, и чем больше смотрел, тем больше она ему нравилась. Было что-то притягательное в этом утонченном изысканном лице, в пушистой, но растрепанной гриве черных волос и открытых карих глазах, казалось, навек застывших. Вглядываясь в нее, ему начинало казаться, что вот сейчас он сможет раскрыть ее тайну. Как она оказалась в другом мире? Что с ней там сделали? Почему теперь она такая безмятежная? Он не мог отвести от нее глаз, но, боясь, уронить, с трудом отрывался и шел дальше.

Он не заметил, как это началось. Только услышал позади себя какую-то возню и скрежет металла. Резко обернувшись, Даил увидел сцепившихся друг с другом Болиголову и Кортатосу. Кто первым напал, он не знал, но сражались они яростно. Охотник откинул в сторону ружье, оно ему только мешалось. Клинки сверкали в полусумраке коридора, вышибая искры. Болиголов с отстраненным видом, словно это не с ним происходит, а Крис ожесточенно. Он бился за свою жизнь, зная, что если допустит какую-то ошибку, фрел не пощадит его.

Затаив дыхание, Даил следил за этим сражением. Мог ли он еще вчера вечером подумать, что ему доведется стать свидетелем битвы между охотником за головами и фрелом. Да он сам

себе бы рассмеялся в лицо, не поверил бы. Но вот оно... сражение разворачивалось у него перед глазами, и он ничем не мог помочь охотнику. На чьей стороне безусловно находились его симпатии. От фрела ничего хорошего ждать не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.